

НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

ЗНАНИЕ

7/1978

СЕРИЯ
ЭКОНОМИКА

А.И. Смирнов

НАРОДНОЕ
БЛАГОСОСТОЯНИЕ—
ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ СО-
ЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ПРОИЗВОДСТВА

НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Серия «Экономика»
№ 7, 1978 г.
Издается ежемесячно с 1961 г.

А. И. Смирнов

НАРОДНОЕ
БЛАГОСОСТО-
ЯНИЕ —
ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ
СОЦИАЛИСТИ-
ЧЕСКОГО
ПРОИЗВОДСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1978

СОДЕРЖАНИЕ

Улучшение жизни народа в период строительства и упрочения социализма	3
Социальная политика развитого социалистического общества	14
Расширение и обогащение конституционных прав в сфере труда	28
Общественные фонды потребления — материальная гарантия социальных прав	40
Роль государства в обеспечении роста народного потребления	50

Смирнов А. И.

- С 50 Народное благосостояние — высшая цель социалистического производства. М., «Знание», 1978 г.

64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Экономика», 7. Издается ежемесячно с 1961 г.)

Брошюра посвящена одному из коренных вопросов социально-экономической политики КПСС и Советского государства — неуклонному подъему народного благосостояния. В ней раскрываются радикальные изменения в условиях, образе и уровне жизни народных масс, происшедшие за годы Советской власти, и огромные преимущества социалистического строя в решении социальных проблем.

10800

65,9(2) — 1
33С

УЛУЧШЕНИЕ ЖИЗНИ НАРОДА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА И УПРОЧЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Нас, советских людей, 260 миллионов. И независимо от того, когда родился человек — до или после 1917 г., — его личная судьба, как и судьба всего советского народа, неразрывно связана с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

«Шесть десятилетий социалистического строительства, — отмечал Л. И. Брежнев в докладе на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 2 ноября 1977 г., — это ярчайшая демонстрация того, на что способны люди труда, взявшие в свои руки политическое руководство обществом, принявшие на себя ответственность за судьбы страны».

Рожденное Великим Октябрем социалистическое государство возвысило человека труда, дало ему невиданные социально-экономические, политические и личные права и свободы. Ярким свидетельством неуклонного улучшения положения членов социалистического общества во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни явилось принятие в канун 60-летия Советской власти новой Конституции СССР. В ней шире, яснее и полнее, чем где-либо и когда-либо, зафиксированы предоставляемые гражданам права и свободы и конкретные гарантии этих прав.

Конституция СССР убедительно демонстрирует, как по мере осуществления программы социально-экономического и культурного развития страны углубляется содержание прав и свобод, насколько богаче и весомее становятся стоящие за ними материальные гарантии. Впервые в истории она возводит в ранг одного из

коренных конституционных принципов заботу всех о благе каждого и заботу каждого о благе всех.

Статья 15 новой Конституции СССР законодательно закрепляет положение о том, что «высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей». А это значит, что всем своим содержанием Основной Закон ориентирует на максимальное использование всех возможностей для решения задач, ради которых в конечном счете и совершилась революция, — **для подъема благосостояния масс, развертывания социалистической демократии, всестороннего развития личности.**

Отметим, что вопрос о цели общественного производства при социализме был теоретически разработан и раскрыт в трудах основоположников марксизма-ленинизма еще задолго до победы Октябрьской революции в нашей стране. Оно и понятно: ведь это один из ключевых пунктов пролетарской революции и строительства нового общества.

Уже в первом программном документе, позволившем «...коммунистам перед всем миром открыто изложить свои взгляды, свои цели, свои стремления и сказкам о призраке коммунизма противопоставить манифест самой партии»¹, — в «Манифесте Коммунистической партии», — написанном почти за 70 лет до Октябрьской революции, К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали радикальные различия исходных и конечных мотивов развития производства при капитализме и социализме.

В обществе, основанном на частной собственности на средства производства и эксплуатации человека, указывали они, целью производства, а вместе с тем «условием существования и господства класса буржуазии является накопление богатства в руках частных лиц, образование и увеличение капитала»². Здесь интересы меньшинства — эксплуататоров — противоположны интересам большинства — трудящихся. Поэтому капиталистическое государство «заботится» об их жизненных условиях «...лишь постольку, поскольку этого требуют интересы господствующего класса»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 423.

² Там же, с. 435.

³ Там же, с. 439.

Иначе обстоит дело при социализме. Раскрывая цель социалистической революции, основоположники марксизма писали в «Манифесте Коммунистической партии»: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства... и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил», которые отныне превращаются в «средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих».

Большое значение научному обоснованию цели социалистического производства придавал В. И. Ленин. Особое место этот вопрос занимает в его работах, непосредственно связанных с подготовкой первой Программы партии, и прежде всего в таких, как «Проект программы», «Проект программы нашей партии», «Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии», «Отзыв о втором проекте программы Плеханова» и др.

В. И. Ленину принадлежит ставшая классической формулировка цели общественного производства при социализме, выкристаллизованная в период его работы над проектом первой Программы партии. Развивая теоретическое наследие основоположников марксизма, В. И. Ленин подверг критическому разбору содержавшееся в подготовленном Г. В. Плехановым проекте Программы РСДРП положение о том, что в итоге революции будет создана «планомерная организация общественного производительного процесса для удовлетворения нужд как всего общества, так и отдельных его членов». «Этого мало,— писал В. И. Ленин в 1902 г.— Этакую-то организацию, пожалуй, еще и тресты дадут. Определеннее было бы сказать «за счет *всего* общества» (ибо это включает и планомерность и указывает на направителя планомерности), и не только для удовлетворения нужд членов, а для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества»⁴.

В этом исключительно богатом по содержанию и лаконичном по форме определении цели социалистического производства В. И. Ленин еще за 15 лет до победы Великого Октября раскрыл по существу ключевые зада-

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

чи социально-экономической политики партии в период построения нового общества. Учитывая непреходящее значение ленинской формулировки, представляется важным обратить внимание на такие ее принципиальные положения.

Во-первых, формулировка подчеркивает органическое единство, неразрывность задач, связанных с подъемом народного благосостояния и развитием личности. Она отвергает сугубо потребительскую трактовку назначения социалистического производства, при которой рост материальной обеспеченности неизбежно превращается в самоцель, а накопление материальных благ — в фетиш, лишаящий человека возможности развивать свои интеллектуальные и физические способности.

Во-вторых, она нацеливает на проведение такой социально-экономической политики, которая своим «объектом» должна иметь все слои и группы населения, охватывать всех членов общества. В этом, в противоположность капитализму, выражается совпадение, единство интересов членов общества, которых объединяет общественная собственность, ставя их в равное отношение к средствам производства.

В-третьих, в ленинской формулировке раскрывается не только цель социалистического производства, но и средства ее достижения. Она обеспечивается на основе и посредством непрерывного развития и совершенствования народного хозяйства. Поскольку развитие производства отвечает коренным интересам членов общества и плоды их труда принадлежат им же, они непосредственно заинтересованы в росте экономической мощи страны. Тем самым, с одной стороны, создается также единство общественных, коллективных и личных интересов, а с другой — проявляется принципиально новая диалектическая взаимосвязь между начальной и конечной фазами социалистического воспроизводства — производством и потреблением.

В-четвертых, очень важно подчеркнуть указание на планомерный характер развития общественного производства и, следовательно, социально-экономических изменений условий, уровня и образа жизни народных масс. Цель социалистического производства, будучи объективной по своей природе, отнюдь не означает, что она может осуществляться самотеком, сама по себе. Общественная собственность на средства производства, об-

щая цель развития производства и единство интересов членов общества делают не только возможным, но и необходимым сознательное управление социально-экономическими процессами на плановой основе.

Наконец, в-пятых, объективный и закономерный характер подчинения общественного производства при социализме интересам народных масс предопределяет долговременный, устойчивый курс на решение фундаментальных задач социального развития. Это не временное и спорадическое явление, а стратегическая направленность общественного прогресса при социализме.

В конечном счете только социализм обеспечивает впервые достигаемое в истории человечества единство и совпадение требований объективных законов общественного развития, жизненных интересов трудящихся, коренных целей Коммунистической партии и конституционных принципов социалистического государства.

Таким образом, ленинская партия вела народ на штурм царизма и капитализма, ясно зная цели и социалистической революции, и последующего переустройства и развития общественного производства. И глубоко примечательно, что ленинское определение цели социалистического производства после победы Октября было включено и во вторую Программу партии, принятую VIII съездом РКП(б). Она получила свое отражение также в первой Советской Конституции — Конституции РСФСР 1918 г. Положение классиков марксизма-ленинизма о непосредственном подчинении роста производительных сил интересам самих трудящихся, улучшению всех условий их жизнедеятельности было творчески развито Коммунистической партией в процессе практического решения сложных социально-экономических проблем строительства нового общества. Свое наиболее полное выражение это нашло в Программе партии, принятой XXII съездом КПСС, в материалах ее последующих съездов, в важнейших партийных и государственных документах.

Разработанные В. И. Лениным положения о цели производства и сущности социалистического экономического строя не могли быть, однако, со всей полнотой и последовательностью реализованы при его жизни, когда закладывались лишь основы социализма и молодой Советской республике приходилось преодолевать неимоверные трудности. Достаточно сказать, что в результа-

те первой мировой войны, иностранной военной интервенции, гражданской войны экономика страны была отброшена на несколько десятилетий назад. Продукция сельского хозяйства в 1920 г. составляла лишь около половины уровня 1913 г., а продукция крупной промышленности была почти в 7 раз ниже, выплавка чугуна в 1921 г. достигала всего 3% довоенного производства. Страна испытывала острый недостаток в самых необходимых предметах потребления. Общая сумма ущерба, причиненного народному хозяйству иностранной интервенцией и гражданской войной, равнялась примерно 25% национального богатства довоенной России.

Таковы были исходные рубежи, с которых Коммунистической партии и Советскому государству пришлось начинать строительство новой жизни, добиваться повышения народного благосостояния. Однако даже в этих исключительно трудных условиях наша партия и государство с первых же дней Советской власти делали все возможное для улучшения положения народных масс, их политического и профессионально-культурного роста, утверждения их как хозяев страны.

Уже первые законодательные акты Советского государства были направлены на достижение этой цели. Весьма символично, что при непосредственном участии В. И. Ленина вслед за Декретом о мире, которого жаждали все народы, и Декретом о земле, за которую веками боролось трудовое крестьянство, принимаются законы о продолжительности и распределении рабочего времени, о социальном страховании, об охране здоровья трудящихся, о приобщении масс к богатствам культуры и др. Так, уже через три дня после взятия пролетариатом власти в свои руки, 29 октября (по старому стилю) 1917 г., В. И. Ленин подписал декрет «О восьмичасовом рабочем дне», который вскоре — причем впервые в мире — был введен в стране. Тем самым реализуется одно из важных требований первой Программы партии.

В конце 1917 г. был также принят Декрет об отмене частной собственности на недвижимость в городах, в соответствии с которым в общественную собственность перешли все крупные сдаваемые внаем дома. Это позволило существенно перераспределить жилищный фонд. В результате только в Москве и Петрограде в благоустроенные дома переселились из сырых подвалов, тесных лачуг и каморок более 1 млн. рабочих.

Конституция РСФСР 1918 г. провозгласила всеобщую обязательность труда и придала лозунгу «Не трудящийся, да не ест!» силу закона. Впервые в истории была установлена равная плата за равный труд для всех работающих. Касаясь законодательных актов Советской власти в области труда и условий его оплаты, В. И. Ленин отмечал, что для выравнивания заработной платы мы сделали столько, сколько нигде не сделало и не может сделать в десятки лет ни одно буржуазное государство⁵.

Советское государство в первые же годы приступило к созданию и справедливому использованию нового источника доходов населения, получившего в последующем название «общественные фонды потребления». На основании первого Советского кодекса законов о труде трудящимся было предоставлено право на ежегодный оплачиваемый отпуск, увеличивались государственные ассигнования на социальное страхование, в частности, на выплату пособия по болезни и — впервые в мире — в случае безработицы. По всей стране было введено бесплатное образование и медицинское обслуживание населения. Огромное значение для улучшения материального положения трудящихся, особенно крупных городов, имело завершение весной 1924 г. денежной реформы.

Многое дала молодая Советская власть крестьянству, составлявшему в те годы подавляющую часть населения страны. Как известно, в дореволюционной России жизненный уровень крестьян был намного ниже, чем рабочих. «Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой... Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожая, которые возвращались все чаще и чаще»⁶, — так характеризовал дореволюционную жизнь крестьянина В. И. Ленин. Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции крестьяне получили в бесплатное пользование более 150 млн. га помещичьих, монастырских и царских земель, были освобождены от ежегодной уплаты аренды за землю и расходов на покупку новых земель в 700

⁵ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 168.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, с. 431.

млн. руб. золотом, а также от огромной задолженности Крестьянскому банку. В результате уже в первые годы Советской власти количество крестьянских хозяйств бедняков уменьшилось почти вдвое.

Важные социальные мероприятия были проведены в период восстановления разрушенного в годы иностранной интервенции и гражданской войны народного хозяйства и особенно в период осуществления грандиозных пятилетних планов, направленных на социалистическую индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства, дальнейшее улучшение жизненных условий советских людей. В этот период наглядно раскрылась могучая преобразующая сила свободного социалистического труда, и перед всем миром предстали огромные преимущества плановой системы хозяйства Советского государства.

За предельно сжатый исторический срок — какие-нибудь 13—15 лет — в стране были ликвидированы такие неразрешимые в эксплуататорском обществе социальные проблемы, как безработица и нищета, неграмотность и тяжелые эпидемические заболевания. Если еще к началу первого пятилетнего плана развития народного хозяйства насчитывалось примерно 2 млн. безработных, то уже к концу 1930 г. безработица в СССР была ликвидирована полностью и навсегда. Так общество, которое первым в мире покончило с эксплуатацией человека и освободило труд от ее тяжелых пут, впервые в мировой практике обеспечило и полную занятость трудоспособного населения.

Следует отметить, что в годы первых довоенных пятилеток наша страна располагала еще ограниченными возможностями для решения социальных проблем и повышения народного благосостояния. В силу недостаточного уровня развития производственного потенциала объем общественных ресурсов был еще мал, и время диктовало их использование в первую очередь для решения других жизненно важных задач. Необходимо было в кратчайший исторический срок преодолеть экономическое отставание от развитых капиталистических государств, превратить СССР в мощную индустриальную державу. Империалистическое окружение, надвигающаяся угроза со стороны фашизма требовали укрепления оборонной мощи страны.

Решить эти задачи можно было только путем моби-

лизации всех общественных ресурсов и форсированного повышения доли фонда накопления в национальном доходе за счет уменьшения удельного веса фонда потребления, а также существенного превышения темпов роста производства средств производства по сравнению с выпуском предметов потребления (соответственно в промышленности группы «А» над группой «Б»). В этих условиях советским людям приходилось во многом отказывать себе, сознательно идти на лишения ради упрочения индустриальной мощи и обороноспособности своей Родины.

Однако и в этот исключительно сложный период ярко проявились внутренне присущие новому общественному строю преимущества, его гуманистический характер и нацеленность социалистического способа производства на планомерное улучшение жизни народа. Достаточно сказать, что реальные доходы (а это наиболее обобщающий показатель потребления жизненных благ) в расчете на одного работающего увеличились в 1940 г. в сравнении с 1913 г. у рабочих промышленности и строительства в 2,7 раза и у крестьян — в 2,3 раза. В еще большей степени они возросли в расчете на одного человека (на члена семьи) в связи со значительным повышением занятости населения в общественном производстве, а также с массовым «переливом» крестьянства, как правило, с относительно меньшими доходами в ряды рабочих и служащих.

Эти важнейшие достижения Страны Советов нашли свое законодательное закрепление в Конституции СССР 1936 г. — Конституции победившего социализма. И когда началась Великая Отечественная война, советские люди с беспрецедентным в истории героизмом защищали не только свои родные города и поля, но и эти, поистине беспрецедентные социальные завоевания первого в мире социалистического государства.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну прервало и как минимум на 8—10 лет задержало дальнейший подъем материального и культурного уровня жизни советского народа. Было потеряно около 30% всего национального богатства СССР, разрушено свыше 6 млн. зданий, почти 25 млн. человек остались без крова. Большой ущерб был нанесен сельскому хозяйству. Немецко-фашистские оккупанты уничтожили или угнали в Германию треть всего довоенного пого-

ловья крупного рогатого скота, овец и коз, а также три четверти поголовья свиней. О масштабах потерь можно судить хотя бы по тому, что довоенное поголовье крупного рогатого скота удалось восстановить ценой больших затрат и усилий только в 1950 г. (в том числе коров в 1954 г.), свиней — в 1953 г. и лишь овец и коз — в 1949 г. Поэтому уровень среднедушевого потребления мяса и мясных продуктов в 1950 г. был все еще меньше, чем в 1940 г., и даже ниже, чем в дореволюционной России.

Аналогичная картина сложилась и с жильем. Средняя обеспеченность населения жилой площадью в конце 40-х годов была практически такой, как в их начале, и лишь немногим больше, чем в 1913 г. Общий объем розничного товарооборота (в сравнимых ценах) в 1950 г. был всего на несколько процентов выше, чем в последний предвоенный год. К этому можно только добавить, что любой даже самой богатой капиталистической стране для восстановления разрушенного в такой степени хозяйства потребовался бы, бесспорно, значительно больший срок.

Быстро восстановив народное хозяйство, Советский Союз уверенно двинулся дальше в решении крупных социально-экономических задач. Коммунистическая партия, продолжая обеспечивать преимущественное развитие тяжелой индустрии и поддерживая на должном уровне оборонную мощь страны, осуществила в пятой пятилетке ряд новых социальных мер, способствовавших существенному улучшению материального благосостояния трудящихся. Особое внимание было уделено снижению государственных розничных цен, которые, как известно, в годы войны возросли в среднем более чем в 3 раза, что отрицательно сказалось на покупательной способности рубля. Благодаря систематическому снижению государственных розничных цен в послевоенные годы их уровень уже в 1954 г. был в 2,3 раза ниже, чем в 1946 г.

Тем не менее общий подъем народного благосостояния в этот период еще во многом сдерживался отставанием сельского хозяйства, сильно пострадавшего в военные годы. В 1954 г. Пленум ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель», что открывало новые перспективы улучшения

зернового баланса и тем самым повышения жизненного уровня населения. С учетом этого XX съезд КПСС, утвердивший «Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы», в числе одной из главных задач пятилетки определил обеспечение «значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа». В этот период были уже полностью залечены нанесенные войной раны, промышленность набрала высокий темп, заметнее стала отдача сельского хозяйства. В результате расширились возможности для проведения социальных мероприятий.

В отличие от двух предыдущих пятилеток в 1956—1960 гг. основной упор в повышении реальных доходов был сделан не на снижение розничных цен, а на непосредственное увеличение денежных доходов населения. Это диктовалось во многом необходимостью форсировать улучшение материального положения прежде всего низкооплачиваемых работников и менее обеспеченных категорий населения (в частности, пенсионеров), уровень доходов которых в течение длительного времени оставался неизменным. Они же, как правило, в наименьшей мере (если считать в рублях, а не в процентах) выигрывали и от снижения розничных цен на товары народного потребления, так как покупали их меньше других членов общества.

Заработная плата низкооплачиваемым работникам в 1957 г. была увеличена на одну треть. К тому же был повышен необлагаемый налогами минимум заработной платы, а для значительной группы трудящихся отменен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Огромное социальное значение имело введение в 1956 г. нового Закона о государственных пенсиях, благодаря которому был расширен круг лиц, получивших право на материальное обеспечение в старости, по инвалидности и в случае потери кормильца, и, кроме того, повышен размер пенсий.

Еще больший комплекс мер по подъему жизненного уровня советских людей был проведен в первой половине 60-х годов. Было осуществлено повышение оплаты труда работников производственных отраслей, в том числе минимальных размеров заработной платы рабочих и служащих. Завершился переход на денежную оплату труда в колхозах. Возросло производство и потребление

ние продуктов питания, непродовольственных товаров. Принявшее широкий размах жилищное строительство дало возможность справиться новоселье почти 55 млн. граждан. В 1,5 раза увеличились выплаты и льготы населению из общественных фондов потребления.

В целом за период пятой, шестой и седьмой пятилеток (1951—1965 гг.) реальные доходы на душу населения возросли примерно в 2,5 раза, и в середине 60-х годов втрое превысили их уровень в довоенном 1940 г. Это явилось закономерным результатом последовательного курса КПСС и Советского государства на неуклонный подъем народного благосостояния, материальным воплощением социальной направленности общественного производства при социализме.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Те, кому доведется изучать летопись развития советского общества, непременно отметят, что в середине 60-х годов в СССР начался качественно новый этап в подъеме народного благосостояния и в осуществлении социальных мероприятий. Как и положено исследователям, они будут оперировать разнообразными фактами, явлениями социалистической действительности, выбирая важнейшие из них, имеющие самое непосредственное отношение к условиям, уровню и образу жизни буквально каждой советской семьи.

Конечно, настоящая брошюра — не справочник по уровню жизни, но масштабы и характер проведенных в последние годы социальных мер заслуживают того, чтобы привести их в хронологической последовательности. И вот каким знаменательным будет этот перечень:

1965 год: завершено введение во всем народном хозяйстве минимума заработной платы 40—45 руб. в месяц и повышена оплата труда 20 млн. работников непродовольственной сферы; введено государственное пенсионное обеспечение 9 млн. колхозников; распространен на колхозниц оплачиваемый отпуск по беременности и родам; повышены минимальные размеры пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца; установлены дополнительные льготы для инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших.

1966 год: введена гарантированная оплата труда колхозников на уровне заработной платы работников совхозов; установлены дополнительные льготы трактористам-машинистам совхозов.

1967 год: осуществлен перевод рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными.

1968 год: повсеместно повышен минимум заработной платы до 60 руб. в месяц; введены дополнительные льготы в оплате труда большой группы работающих в районах Дальнего Востока, Европейского и Крайнего Севера; снижены на четверть налоги с заработной платы до 80 руб. в месяц; увеличена на 3 дня минимальная продолжительность отпуска; введена 100%-ная оплата дней временной нетрудоспособности для лиц с трудовым стажем свыше 8 лет; повышены пенсии инвалидам войны и другим пенсионерам; введено пособие на инвалидов с детства; женщинам предоставлено право на дополнительный отпуск до достижения ребенком возраста одного года.

1969 год: повышена заработная плата работникам строительства и промышленности строительных материалов; введены дополнительные льготы работающим в Красноярском крае и Иркутской области; расширены льготы для работающих пенсионеров; повышены нормы расходов на питание детей в дошкольных учреждениях.

1970 год: увеличена оплата труда в совхозах; введены дополнительные льготы инвалидам войны и семьям погибших; повышены нормы расходов на питание, медикаменты и мягкий инвентарь в родильных домах, детских больницах и др.

1971 год: начат новый этап повышения минимума заработной платы до 70 руб. в месяц с одновременным увеличением тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемым категориям работников (постепенно по районам и отраслям); повышен на 50% минимум пенсии по старости у рабочих и служащих и колхозников — на две трети; на колхозное крестьянство распространена шкала исчисления пенсий, установленная для рабочих и служащих.

1972 год: новые условия оплаты труда работников производственных отраслей введены в северных и восточных районах страны с одновременной отменой и снижением в этих регионах налогов с заработной платы до 90 руб. в месяц; повышена заработная плата учителям и врачам; введены дополнительные льготы отдельным категориям работающих на Европейском Севере, в Западной Сибири и Средней Азии; увеличены стипендии в вузах, техникумах и профтехучилищах; повышены нормы расходов на питание в больницах и домах ребенка.

1973 год: новые условия оплаты труда распространены на Казахстан и Среднюю Азию; повышена доплата за работу в ночное время в промышленности; увеличено с трех до семи количество оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком; 100%-ная оплата отпуска по беременности и родам распространена на всех женщин независимо от их трудового стажа; повышены пенсии семьям погибших военнослужащих.

1974 год: новые условия оплаты труда введены в Волго-Вятском районе, Поволжье, Донбассе, Северо-Западе и др.; введено пособие на детей в малообеспеченных семьях; повышены пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца; увеличены нормы расхода на питание в пионерских лагерях, домах-интернатах; начато досрочное погашение займов.

1975 год: завершено повышение оплаты труда в производственных отраслях; осуществлены дополнительные меры по улучшению материального положения инвалидов войны и семей погибших; снижен на 5 лет пенсионный возраст для женщин-механизаторов; завершено погашение «обменного» займа 1948 г.

1976 год: начато повышение оплаты труда в непроизводственных отраслях (с северных и восточных районов); повышена оплата труда работников издательств, ТАСС, радиовещания и телевидения; введены дополнительные льготы работникам угольной промышленности, в том числе повышен максимальный размер пенсии по старости; проведены два тиража погашения займов.

1977 год: повсеместно завершено повышение минимума заработной платы до 70 руб. в месяц; введены новые условия оплаты труда в непроизводственных отраслях в районах Урала, Казахстана, Средней Азии, Поволжья и др., установлены новые льготы работникам черной и цветной металлургии, легкой промышленности, железнодорожного транспорта и метрополитена; завершено погашение займа 1947 г. и начато погашение займа 1948 г.

1978 год: с 1 января повышена оплата труда отдельным категориям строителей, сельским механизаторам; сняты некоторые ограничения в выплате пенсии колхозникам; повышены нормы расхода на питание и медикаменты в ряде лечебных учреждений. Годовым планом предусмотрено также проведение других важных мероприятий.

И это далеко не полный перечень всех социальных мер, осуществленных в последние годы.

Характеризуя указанный период в целом, необходимо отметить, что он ознаменован существенным возрастанием роли централизованных мероприятий социалистического государства в подъеме народного благосостояния и решении социальных проблем. Это проявилось как в резком увеличении общественных ассигнований на проведение новых мер по росту жизненного уровня населения, так и в повышении их доли в общем приросте его доходов.

Ведь только в восьмой пятилетке (1966—1970 гг.) на государственные мероприятия по повышению оплаты труда, улучшению пенсионного обеспечения, социального страхования и другие социальные меры было направлено средств почти в 1,5 раза больше, чем в седьмой, а в девятой пятилетке, в свою очередь, расходы на эти цели в 1,7 раза больше, чем в восьмой. А это значит, что рост ассигнований на централизованные мероприятия значительно превысил увеличение не только национального дохода и государственного бюджета в целом, но и общей суммы доходов населения.

При этом речь, естественно, не сводится только к росту номинальных доходов населения. Количественное «превосходство» последних пятилеток, переходящее в конечном счете и в качественно новый этап подъема народного благосостояния, характерно также для других важнейших сторон жизни советских людей. Вот лишь некоторые обобщающие данные, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели роста уровня жизни населения

	За 15 лет (1951—1965 гг.)	За 10 лет (1966—1975 гг.)
Прирост общего объема потребления населением материальных благ и услуг, млрд. руб. в сопоставимых ценах	85	134
Прирост розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, млрд. руб. в сопоставимых ценах	75	105
То же, в среднем за год	5	10,5
Прирост среднемесячной заработной платы рабочих и служащих, руб.	32	49
Прирост общественных фондов потребления, млрд. руб.	29	48
Среднегодовой ввод в действие жилых домов за счет государственных капитальных вложений, млн. м ² общей площади	42	76
Численность лиц, получивших среднее образование, млн. человек	20	35
Численность лиц, получивших высшее или среднее специальное образование, млн. человек	11	16

За годы восьмой и девятой пятилеток произошло удвоение среднедушевого уровня денежных доходов населения и поступлений из общественных фондов потребления, а также объема розничного товарооборота, в 3,6 раза возросла реализация бытовых услуг. Значительно повысился уровень и улучшилась качественная сторона народного потребления. Так, достигнутый всего за 10 лет (1966—1975 гг.) прирост потребления мясных продуктов (16 кг в расчете на одного человека в год) и яиц (соответственно 92 шт.) превосходит увеличение их потребления за все предшествующие годы Советской власти.

Еще более разительная картина в росте обеспеченности населения непродовольственными товарами, особенно культурно-бытового назначения и длительного пользования, которые за короткий срок стали неотъемлемым атрибутом уровня жизни подавляющего большинства семей.

Общий ввод в действие жилых домов за 1966—1975 гг. равен объему жилищного строительства за 1918—1957 гг., не говоря уже о значительно более высоком уровне их комфортабельности и благоустройства. Был завершен переход к посемейному принципу заселения новых квартир. Численность юношей и девушек, получивших в это десятилетие аттестат зрелости, превосходит их суммарное число за весь предыдущий период Советской власти.

И такие примеры, отражающие новые качественные аспекты роста народного благосостояния, можно было бы продолжить.

Однако при всей значимости общего процесса улучшения жизни советских людей крайне важен и социальный «срез» проводимых мероприятий с точки зрения их направленности по отношению к различным группам и категориям населения.

Планомерно осуществляя централизованную программу мероприятий по повышению народного благосостояния, наше государство оказывает наиболее активное влияние на решение социально-экономических задач в направлениях и формах, отвечающих интересам всего общества и его отдельных слоев. Как отмечалось на XXV съезде КПСС, в рамках общей задачи подъема жизненного уровня советских людей особое внимание уделяется повышению благосостояния относительно менее оплачиваемых категорий трудящихся и менее обеспеченных слоев населения. С этим непосредственно связан последовательный курс партии на повышение минимальных размеров заработной платы и пенсий, усиление государственной помощи семьям в воспитании подрастающего поколения и т. д.

Благодаря государственным мерам в последнее десятилетие в корне изменилась «пирамида» распределения рабочих и служащих по размеру заработной платы, а также всего населения по среднему душевому доходу. При значительном сокращении абсолютной численности и доли менее обеспеченных семей все шире становятся слои населения с более высоким уровнем дохода.

Исключительно важно и то, что в рамках общего роста доходов населения и улучшения структуры его распределения по уровню материальной обеспеченности произошло серьезное выравнивание социально-экономических условий и уровня жизни рабочих и служащих, и колхозного крестьянства, жителей города и деревни.

Значительное увеличение поступлений от социалистической собственности в бюджет колхозников, достигнутое благодаря осуществлению важных общегосударственных мер (прежде всего введения гарантированной оплаты их труда, единой системы пенсионного обеспечения и социального страхования), явилось главным фактором более быстрого роста реальных доходов колхозного крестьянства по сравнению с их повышением у рабочих и служащих.

Так, за последние 12 лет (1966—1977 гг.) реальные доходы колхозников в расчете на одного работающего увеличились почти вдвое при их росте у рабочих и служащих в 1,6 раза. В итоге уровень материального потребления в семьях колхозников (в расчете на одного человека) повысился до 87% от его объема в семьях рабочих и служащих, а в сравнении с семьями работников совхозов и того больше.

Существенные изменения характерны и для других сторон жизненного уровня рабочих, служащих и колхозников, городского и сельского населения. Все это, как было отмечено на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС, привело к тому, что нынешний колхозник, родившийся и выросший в колхозе, по своей психологии, сформировавшейся уже на социалистической основе, а также по общеобразовательному уровню и образу жизни зачастую мало чем отличается от городского жителя. Другими словами, по целому ряду важных позиций и прежде всего в области доходов населения и особенно, оплаты труда межклассовые различия на современном этапе носят менее выраженный характер, чем внутриклассовая дифференциация.

На основе роста социалистического производства, последовательного преодоления существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом произошло усиление социальной однородности советского общества, заметное изменение его социальной структуры. Если в период построения социализма в нашей стране основную группу населения (по переписи 1939 г. — почти половину) составляло колхозное крестьянство, а на долю рабочих приходилась лишь треть, служащих — одна шестая и крестьян-единоличников — 2,6%, то теперь удельный вес рабочих равняется 61,6% при уменьшении доли колхозников в сравнении с 1939 г. в 3 раза (до 15,7%). Вместе с тем почти в 1,5 раза уве-

личился удельный вес служащих, в первую очередь за счет значительного роста советской интеллигенции. Ныне в народном хозяйстве работают более 25 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием, тогда как в 1940 г. — 2,4 млн. и в 1965 г. — 12 млн. человек.

Что же лежит в основе настолько больших в количественном и глубоких в качественном отношении изменений в условиях, уровне и образе жизни советских людей, в социальном развитии нашей страны на современном этапе строительства коммунизма? Это — построение в СССР развитого социалистического общества, создание первого в мире общенародного государства.

Развитой социализм — закономерная ступень социально-экономической зрелости нового строя в рамках первой фазы коммунистической формации. Нынешний этап развития советского общества и представляет собой, говоря словами В. И. Ленина, тот вполне упрочившийся социализм, от которого начинается постепенный переход к коммунизму.

Творчески развивая марксистско-ленинское положение о последовательных стадиях и этапах коммунистического строительства, партия рассматривает зрелый социализм как необходимое звено социальных преобразований, как относительно длительную полосу развития на пути от капитализма к коммунизму. При этом «...познание и использование всех возможностей развитого социализма есть одновременно и переход к строительству коммунизма. Иначе говоря, диалектика развития здесь такова, что по мере совершенствования зрелого социалистического общества и происходит его постепенное перерастание в коммунистическое. Отделить эти два процесса, провести между ними разграничительную черту невозможно»⁷.

Одна из принципиальных особенностей зрелого социалистического общества заключается в том, что оно развивается уже на собственной основе, опираясь на коренные прогрессивные перемены и в уровне развития производительных сил, и в характере производственных отношений, которые можно сформулировать так.

Во-первых, на этом этапе завершается перестройка всей совокупности общественных отношений на внутрен-

⁷ «Коммунист», 1977, № 17, с. 6.

не присущих социализму коллективистских началах, значительно повышается уровень обобществления производства, происходит сближение государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной форм собственности.

Во-вторых, достигнут несравненно более высокий уровень развития социалистического производства. В стране создана огромная экономическая мощь, основой которой являются многоотраслевая индустрия и крупное, базирующееся на коллективистских принципах, высокомеханизированное сельское хозяйство, передовая наука, квалифицированные кадры рабочих и специалистов. Современная экономика СССР и по масштабам, и по научно-технической оснащенности коренным образом отличается не только от той, какую наша страна имела четыре десятилетия назад, когда у нас уже победил социализм, но и от народного хозяйства начала — середины 60-х годов.

Невиданные масштабы и размах созидания на нынешнем этапе ярко подтверждаются таким сравнением. В десятой пятилетке в СССР будет реализована такая же программа капитального строительства, какая была осуществлена с 1918 по 1965 г.

Отмечая количественный рост социалистического производства, особо следует подчеркнуть глубокие качественные сдвиги в народном хозяйстве. Намного возрос его технический уровень, более прогрессивной (за счет опережающих темпов роста новейших отраслей) стала структура общественного производства, повысилась его эффективность, ускорился переход на интенсивные пути развития на основе соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма. Сложился и успешно действует единый народнохозяйственный комплекс, освоены и быстро развиваются новые крупные промышленные районы.

Огромный рост производительных сил и совершенствование всей системы общественных отношений в нашей стране в конечном счете означали небывалое расширение и умножение ее потенций. Раскрывая важнейшие новые моменты современной экономической ситуации в СССР, Л. И. Брежнев говорил на XXIV съезде партии: «Как известно, на первых порах социалистического строительства мы вынуждены были сосредоточиться на самом первоочередном, на том, от чего зави-

село само существование молодого Советского государства. Теперь положение становится иным. Мы не только хотим, — хотели мы этого всегда, — но мы можем и должны решать одновременно более широкий круг задач»⁸.

И вполне естественно, что прежде всего и больше всего возросшие возможности и ресурсы социалистического общества могли быть и были обращены на достижение высшей цели — подъем материального и культурного уровня жизни народа, более полное решение социальных задач. При этом партия исходила из того, что на стадии зрелого социализма повышение благосостояния трудящихся становится все более настоятельной потребностью самого развития общественного производства. «Таким образом, и наши цели, и возросший экономический потенциал, и потребности развития народного хозяйства, — констатировал XXIV съезд КПСС, — делают возможным и необходимым более глубокий поворот экономики к решению многообразных задач, связанных с повышением благосостояния народа»⁹.

На основе творческого анализа и осмысливания особенностей современного этапа строительства коммунистического общества XXIV съезд КПСС в принятых им Директивах развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. впервые в истории советских пятилеток выдвинул подъем материального и культурного уровня жизни народа непосредственно в качестве главной задачи девятого пятилетнего плана.

Огромную принципиальную важность имело также и другое сформулированное в материалах XXIV съезда КПСС положение: «Выдвинув в качестве главной задачи девятой пятилетки существенное повышение благосостояния трудящихся, — подчеркивалось на съезде, — Центральный Комитет имеет в виду, что этот курс будет определять нашу деятельность не только в предстоящие пять лет, но и общую ориентацию хозяйственного развития страны на длительную перспективу».

Эти принципиальные установки по коренным вопросам социально-экономической политики в условиях развитого социалистического общества были конкретизированы на XXV съезде КПСС применительно к ближай-

⁸ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, с. 39.

⁹ Там же, с. 41.

шей и отдаленной перспективе. Говоря о фундаментальных, долговременных целях экономической стратегии партии, Л. И. Брежнев вновь подтвердил, что «высшей среди них был и остается неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа».

Прочно опираясь на достигнутые в предшествующий период успехи, принятая XXV съездом КПСС социальная программа десятой пятилетки обеспечивает более полное, чем когда-либо, слияние в *единый комплекс и целостную систему коренных вопросов социально-экономической политики в области подъема народного благосостояния, гармоничного развития личности и упрочения социалистического образа жизни*.

И отнюдь не случайным, а логичным выражением этого объективного процесса расширения и углубления социально-политических и экономических аспектов целенаправленного руководства и управления общественной жизнью на этапе развитого социализма явился такой, казалось бы, чисто «внешний» факт, как внесение изменения в название раздела партийных директив по пятилетнему плану и в самой пятилетке, посвященного рассматриваемым проблемам. Если раньше он назывался «Рост народного благосостояния», то теперь — «Программа социального развития и повышения уровня жизни народа». Претерпела изменение и формулировка самих народнохозяйственных планов, которые отныне именуются планами экономического и социального развития.

Вся более чем полувековая история социалистического планирования свидетельствует о том, что на всех этапах коммунистического строительства повышение народного благосостояния неразрывно связано с формированием, упрочением и развитием нового образа жизни, принципиальные черты которого обусловлены господствующей при социализме системой общественных отношений и потому в корне отличны от буржуазного образа жизни.

Вступление СССР в исторический этап зрелого социализма характеризуется дальнейшим развитием отношений социального равенства, упрочением социально-экономической однородности и единства нашего общества. На этой основе растут коллективизм и товарищеская взаимопомощь между людьми, подлинный гуманизм, уверенность в завтрашнем дне, общественная со-

знательность и активность граждан. Сформировался и стал реальностью новый, социалистический тип личности.

Однако целый ряд новых объективных обстоятельств и особенностей современного этапа коммунистического строительства создает возможность и вместе с тем диктует необходимость обеспечить в рамках государственного плана еще более целенаправленное и согласованное решение проблем в области повышения жизненного уровня, всестороннего развития личности и реализации преимуществ социалистического образа жизни.

Задача состоит в том, чтобы с учетом достигнутых рубежей и в соответствии с последовательным продвижением вперед к высшим коммунистическим идеалам наиболее правильно расставить акценты в вопросах взаимодействия таких трех относительно самостоятельных целей, как достижение полного благосостояния, обеспечение гармоничного развития личности и упрочения и постепенное перерастание социалистического образа жизни в коммунистический. Взаимосвязь этих задач, диалектика их решения далеко не так однозначны и просты, как может показаться на первый взгляд.

Так, более высокий уровень жизни отнюдь не всегда свидетельствует о более высоком уровне развития личности и ее более возвышенном образе жизни. Точно также при равных показателях благосостояния может быть далеко не одинаковый образ жизни. Но было бы ошибочно и недооценивать взаимосвязь «уровня» и «образа» жизни, их влияние друг на друга.

Понимание этой взаимосвязи заключается в том, что жизненный уровень, по существу, отражает реальные, преимущественно материальные возможности личности (семьи, группы населения, всего общества) развивать свои интеллектуальные и физические способности, удовлетворять потребности, вести тот или иной образ жизни. И хотя реализация одной и той же возможности может быть весьма различной, тем не менее развитие личности и утверждение коренных черт и принципов социалистического образа жизни идут тем интенсивнее и полнее, чем шире и благоприятнее эти возможности.

Вот почему марксизм-ленинизм отрицает и «аскетический» образ жизни с его лозунгом «сначала духовное, а затем материальное», и «потребительский» образ жизни с его изначальным девизом «иметь», а не «быть».

Будучи материалистами, но материалистами с коммунистическими идеалами, марксисты видят выход только *в согласованном и одновременном решении всего комплекса вопросов изменения социально-экономических условий, уровня и образа жизни, формирования и воспитания нового человека.*

«Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей, — учёт КПСС, — коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»¹⁰. Следовательно, не «потребление ради потребления», а потребление во имя расцвета личности, живой интересами общества и характеризующейся новым отношением к обществу, к его членам, труду, культуре, в конечном счете к себе, — таков стержневой принцип политики Коммунистической партии в области подъема народного благосостояния, упрочения социалистического образа жизни.

Этот вопрос приобретает особую актуальность по мере все более полного удовлетворения традиционных потребностей членов общества в материальных благах и услугах, расширения возможностей производства потребительских товаров. В этих условиях возникает реальная опасность «вещной» болезни, когда те или иные потребительские блага для отдельных членов общества превращаются из средства развития личности в самоцель, в смысл жизни.

Отсюда вытекает задача исключительной важности — своевременно и правильно сориентировать динамику и структуру не только производства средств существования и средств развития личности, но и самих потребностей и спроса людей исходя из присущего социализму понимания общественных и личных интересов. Как отмечал Ф. Кастро, при социализме «нормы потребления не должны ориентироваться на нормы, существующие в развитых капиталистических обществах, построенных на эксплуатации, анархии и экономическом расточительстве и которые полностью пренебрегают моральными и человеческими ценностями.

Если материальные потребности человека могут и должны иметь разумный предел, соответствующий природным и техническим ресурсам и требованиям сохра-

¹⁰ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 83.

нения биологической среды, то с другой стороны остается бесконечный простор для духовного обогащения и гармонического развития личности, которая никогда ни во что не ставилась в безумном, эгоистическом, продажном капиталистическом обществе отчуждения»¹¹.

Весь комплекс исторических, социально-политических, производственно-экономических и моральных аспектов развития советского общества нашел свое концентрированное выражение в решениях XXV съезда КПСС. Говоря о новых возможностях и задачах социально-экономического прогресса на современном этапе зрелого социализма, Л. И. Брежнев подчеркнул, что «это относится прежде всего к дальнейшему повышению благосостояния советских людей, улучшению условий их труда и быта, значительному прогрессу здравоохранения, образования, культуры — ко всему, что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни»¹².

Исходя из таких установок социальная программа десятой пятилетки ориентирована на предоставление преимуществ в решении тех проблем, которые более полно отвечают закономерностям развития социалистического образа жизни, содействуют упрочению в нем коммунистических начал, всестороннему гармоничному развитию личности, формированию широкого круга жизненных интересов, воспитанию общественной активности и сознательности граждан. Подобно тому как в развитии народного хозяйства обеспечивается преимущественный рост отраслей, определяющих научно-технический прогресс, так и при формировании и осуществлении социальной программы приоритет предоставляется тем ее направлениям, которые в наибольшей мере способствуют перерастанию социалистических принципов и черт образа жизни в коммунистические.

Как и предвидели классики марксизма, особое внимание придается «более возвышенной деятельности»¹³ членов зрелого социалистического общества — преобразовательной (потребностям в труде, творчестве и др.), познавательной (потребностям в знаниях, возрастающем образовании), коммуникативной (потребностям в обще-

¹¹ «Правда», 1974, 31 января.

¹² Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 40.

¹³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, с. 221.

нии, признании) и т. п. При этом, естественно, учитывается, что потребности в знаниях, творческой и общественной деятельности, в общении и признании объединяют, сплачивают членов общества и в наибольшей мере носят созидательный характер не только с точки зрения гармоничного развития каждого индивида, но и с позиций общественного прогресса в целом.

Грандиозные свершения нашего государства, его новые рубежи и цели нашли свое законодательное закрепление в четвертой Конституции Страны Советов. Она продолжает славную эстафету советских конституций, которые всегда рассматривались партией как утверждение завоеваний революции и социализма и провозглашение основных задач строительства нового общества. Так, Конституция РСФСР 1918 г. закрепила победу Октября, образование первого в мире рабоче-крестьянского государства. Конституция 1924 г. отразила добровольное объединение братских республик в единый Советский Союз. Конституция 1936 г. законодательно закрепила торжество в СССР социалистических общественных отношений. Новая Конституция по праву была названа конституцией построенного в нашей стране развитого социалистического общества.

Всем своим содержанием и характером новая Конституция СССР выражает коренные интересы советского народа. Впервые в мировой практике в ней есть специальная глава «Социальное развитие и культура», в которой в едином комплексе сформулированы основные принципы и задачи социальной политики. В статье 20 говорится, что «государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности».

В Основном Законе страны определены и средства, пути достижения конституционных целей в области социального развития советского общества — повышение оплаты труда, рост общественных фондов потребления, расширение сферы услуг, осуществление программ по преодолению существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, по превращению сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального и др. Наша Конституция, подчеркнул Л. И. Брежнев, является «правовым закреплением самой демократической политической системы современности и

такого статуса гражданина, который воплощает подлинное социальное равенство, всю полноту социально-экономических, политических и личных прав человека»¹⁴.

РАСШИРЕНИЕ И ОБОГАЩЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В СФЕРЕ ТРУДА

Неуклонный рост народного благосостояния, обеспечение все более благоприятных условий для развития личности и упрочение коренных черт и преимуществ социалистического образа жизни, пожалуй, наиболее ярко и полно проявляются в расширении и обогащении социально-экономических прав советских граждан в сфере труда, в росте их материальных гарантий. Право на труд занимает ключевое место в общей системе прав и свобод членов социалистического общества. Это определяется той ролью, которую труд играет в жизнедеятельности человека и всего общества.

Одному из основателей буржуазной классической политической экономии, английскому экономисту В. Петти принадлежат крылатые слова «Труд — отец богатства». И труд действительно был и остается таковым даже ныне, в эпоху научно-технической революции. Однако только в условиях социализма, освобождающего труд от пут эксплуатации, его результаты непосредственно принадлежат самим творцам жизненных благ. «Источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека,— говорится в статье 14 Конституции СССР,— является свободный от эксплуатации труд советских людей».

Способность к труду составляет главную производительную силу каждого человека, точно так же, как трудящиеся — главную производительную силу общества. И эта производительная сила человека и общества может быть реализована и развита только в процессе производственной деятельности. Причем развитие главной производительной силы человека оказывает решающее влияние на совершенствование всей совокупности личных и общественных потребностей людей.

На основе изменений в характере, содержании и условиях труда и прежде всего преодоления существенных

¹⁴ «Правда», 1977, 3 сентября.

различий между трудом умственным и физическим, индустриальным и аграрным происходят важные прогрессивные сдвиги в социально-экономическом положении членов общества, в их образе жизни, мировоззрении. В конечном счете «какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами»¹⁵.

Далее, в сфере труда наиболее полно проявляются и уровень развития производительных сил общества (с точки зрения как производительности труда, так и его энерговооруженности и технической оснащенности, условий работы), и характер господствующих в обществе производственных отношений. В труде складываются в первую очередь социально-экономические отношения между обществом - в целом, производственным коллективом и его отдельными членами, формируются и реализуются общественные, коллективные и личные интересы.

Наконец, именно с превращением труда из средства к жизни в первую, внутренне присущую человеку потребность и, следовательно, с качественным «перерождением» его самого основоположники марксизма-ленинизма непосредственно связывали построение коммунистического общества, переход от социалистического принципа распределения благ «по количеству и качеству труда» к коммунистическому принципу «по потребностям».

Всем этим и определяется то важное место, которое вопросы труда в их комплексе и взаимосвязи (способность к труду, труд как обязанность и потребность, право на труд и многое другое) занимают в марксистско-ленинской теории, в документах Коммунистической партии, советских конституциях.

60-летняя история Страны Советов особенно ярко демонстрирует преимущества социализма перед капитализмом в главной сфере человеческой жизнедеятельности, в организации общественного труда.

Ликвидируя эксплуатацию человека человеком, социализм уничтожает и присущий ей способ распределения жизненных благ — присвоение эксплуататорскими классами результатов чужого труда. Отныне основой всей системы распределительных отношений становится принцип «кто не работает, тот не ест». Добросовестный труд, участие в общественном производстве есть конституцион-

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 19.

ная обязанность, дело чести каждого трудоспособного гражданина. Это — неперемнное условие и фактор реализации главной задачи социалистической революции — с о з и д а т е л ь н о й.

Не менее важно, что труд, определяя положение человека в нашем обществе, обуславливает одну из принципиальных черт социалистического образа жизни — его трудовой характер для всех в отличие от паразитического образа жизни, типичного для эксплуататорских слоев буржуазного общества.

Еще более резко принципиальные различия между социализмом и капитализмом в сфере труда проявляются в создании условий для работы всех трудоспособных членов общества, в реальном обеспечении конституционных прав на труд.

В мире капитала даже в годы оживления экономической конъюнктуры многие миллионы тружеников не могут найти работу, и эта «армия отверженных» особенно возрастает с ухудшением положения в производстве. Так, в 1978 г. в США и других индустриально развитых странах Запада общее число потерявших работу только по официальным данным (не учитывающим всех полностью безработных и тем более частично работающих) достигло 16 млн., хотя производственные мощности использовались лишь на три четверти.

Неспособность буржуазного общества избавиться от врожденного порока — хронической безработицы — является главной причиной, почему до сих пор в конституциях капиталистических государств, в том числе и США, практически отсутствует важнейшее жизненное право человека — право на труд. Отметим, что с 1791 по 1967 г. в конституцию США было внесено 15 поправок, но ни одна из них не коснулась социально-экономических прав граждан.

К этому нужно добавить, что наличие постоянной армии безработных сказывается и на жизни тех, кому повезло найти работу. Ведь и сейчас, несмотря на возросшую организованность рабочего движения, говоря словами К. Маркса, заработную плату 950 работающих определяют 50, стоящие без работы за воротами предприятия. Нельзя также не согласиться с мыслью, высказанной известным французским публицистом Жаком Арно в книге «Демократия в Сакраменто», о том, что и имеющий работу «живет в постоянном страхе потерять ее. Это от-

равляет жизнь. Уверенность в завтрашнем дне — самое главное в жизни человека».

Именно такую уверенность в будущем, социальный оптимизм советских людей порождает наряду с другими социально-экономическими факторами гарантированное всем социалистическим образом жизни право на труд. Уже первая Конституция Страны Советов законодательно закрепила право на труд, и только исключительно неблагоприятная обстановка, вызванная иностранной военной интервенцией и гражданской войной, не позволила немедленно обеспечить всеобщую занятость населения. Потребовалось всего несколько мирных лет — и проблема безработицы в СССР была окончательно и навсегда решена.

Социалистическое государство ежегодно расходует многомиллиардные суммы на создание новых рабочих мест для каждого «очередного» пополнения молодежи, вступающей в трудоспособный возраст. Об экономической стороне этого процесса можно судить хотя бы по тому, что стоимость одного рабочего места достигает в среднем 10—12 тыс. руб., а ежегодный «прилив» новой рабочей силы составляет 2—2,5 млн. человек.

Благодаря этому в Советском Союзе достигнута самая высокая в мире занятость населения — более 92%. Важен и ее устойчивый, стабильный характер, не зависящий от колебаний в приросте ресурсов, темпов развития народного хозяйства, высвобождения рабочей силы вследствие все большей механизации и автоматизации производства. В результате среднегодовая численность рабочих и служащих превысила в 1977 г. 106 млн. человек по сравнению с 12,9 млн. в 1913 г. и 33,9 млн. человек 1940 г.

Но обеспечение права на труд, естественно, не сводится только к предоставлению всем трудоспособным гражданам гарантированной работы. Социалистическое государство из пятилетки в пятилетку обогащает содержание права на труд, осуществляет комплексную программу социально-экономических преобразований в сфере труда.

Речь, во-первых, идет о содержании самого труда — он становится все более творческим, усиливается его привлекательный характер. Последовательно сокращается сфера приложения физического труда. На «плечи» машин все больше перекладывается ручной труд. Это

позволяет ежегодно высвобождать с немеханизированных работ до 2 млн. человек.

В то же время значительно увеличивается численность работников, занятых преимущественно умственным трудом: в последние годы этот показатель более чем в 1,5 раза опережает общий рост числа работающих. Ускоренно развиваются производства, требующие работников с более высоким уровнем профессиональной подготовки.

О расширяющемся использовании в народном хозяйстве квалифицированного труда свидетельствует и тот факт, что доля рабочих V—VI разрядов увеличивается в последние пятилетки темпами, почти вдвое более высокими, чем растет численность промышленных рабочих в целом. Намного быстрее, чем общая занятость в общественном производстве, возрастает численность инженерно-технических работников.

В основе социально-экономических изменений в характере труда лежит повышение его технической оснащенности. Только за последние 12 лет (1966—1977 гг) фондовооруженность одного рабочего в промышленности повысилась более чем вдвое. В соответствии с этим «отживают свой век» все большее число работ непривлекательного, монотонного характера, и, напротив, расширяется число профессий, требующих высокого культурно-технического уровня трудящегося, творческого отношения к делу. Следует особо подчеркнуть, что в условиях социализма рост производительности труда — это прежде всего интенсификация самого производства и технологических процессов, а не интенсификация труда.

Во-вторых, улучшаются условия труда работников. Хотя уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний в СССР давно один из самых низких в мире, Советское государство постоянно проводит большую работу по охране труда. Современный этап характеризуется принципиально новым подходом к этому вопросу — поставлена задача от техники безопасности перейти к производству полностью безопасной техники.

На основе широкого использования достижений науки и техники осуществляются, как этого требует Конституция СССР (ст. 21), развернутые программы по сведению к минимуму, а в дальнейшем и полному вытеснению

тяжелого физического труда, работы в неблагоприятных для здоровья человека условиях.

Вместе с тем целый ряд социально-экономических и демографических факторов (возросший уровень образования вступающей в трудовую жизнь молодежи, моральное «старение» некоторых профессий, известное снижение прироста трудоспособного населения в 80-е годы и т. д.) требует все более полного использования достижений науки и техники для сокращения ручного и малоквалифицированного труда, работ, протекающих в тяжелых и опасных для здоровья человека условиях.

Кроме того, без изменения характера труда, усиления в нем привлекательности и творческих начал, улучшения условий работы не может успешно решаться не менее важная задача — воспитание коммунистического отношения к труду, постепенное превращение труда из насущной обязанности членов общества в первейшую, как говорил В. И. Ленин, каждодневную потребность здорового организма.

Учитывая всю важность этого вопроса, государственные планы, начиная с десятой пятилетки, предусматривают специальные задания министерствам и предприятиям по производству средств механизации и высвобождению рабочей силы с ручных работ. В целом за 1976—1980 гг. выпуск средств механизации должен увеличиться в 2 раза.

В-третьих, государство последовательно проводит линию на планомерное сокращение рабочего времени трудящихся как за счет уменьшения продолжительности рабочей недели, так и увеличения продолжительности ежегодных полностью оплачиваемых отпусков и т. п. В новой Конституции СССР закреплена установленная для рабочих и служащих рабочая неделя, не превышающая 41 ч, а для ряда профессий и производств — сокращенная продолжительность работы.

Если в 1913 г. средняя установленная продолжительность рабочей недели взрослых рабочих в промышленности составляла 58,5 ч, то в 1955 г. — 47,8 ч и в 1977 г. — 40,7 ч. С учетом же сокращенного рабочего дня врачей, учителей и других работников, а также в предпраздничные дни и праздников средняя продолжительность рабочей недели рабочих и служащих в целом равняется в настоящее время 39,4 ч. Это — одна из самых коротких рабочих недель в мире. Увеличена также про-

должительность отпуска для ежегодного отдыха. Теперь она составляет в среднем 24 календарных дня.

В результате введения пятидневной рабочей недели, увеличения для значительных групп трудящихся продолжительности отпусков общее количество установленных нерабочих дней возросло по сравнению с серединой 60-х годов почти вдвое и достигает теперь в среднем 140 дней (с учетом льгот работникам, обучающимся без отрыва от производства, а также оплачиваемого по самым высоким нормам в мире периода временной нетрудоспособности). Иначе говоря, в неделю на каждые четыре рабочих дня приходится в среднем три нерабочих.

Особое значение в этих условиях имеет максимальное использование каждого часа, каждой минуты рабочего времени. Поскольку уровень производительности труда в СССР пока еще ниже, чем в некоторых индустриально развитых капиталистических странах, можно предполагать, что основным путем увеличения свободного времени в ближайшей перспективе должно стать не дальнейшее сокращение рабочего времени, а экономия и более правильное использование внерабочего времени. Такой подход к соотношению рабочего и свободного времени предопределяет и напряженно складывающаяся демографическая ситуация в стране в 80-е годы.

Важным аспектом, характеризующим право на труд, является его дополнение в новой Конституции правом на выбор профессий, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой и образованием гражданина. Это одно из условий возрастающей удовлетворенности советских тружеников своей работой, повышения производительности труда, выпуска продукции высокого качества,

Материальная гарантия этого права — мероприятия государства, во-первых, по повышению технического уровня производства, более полному внедрению достижений науки и техники и, во-вторых, по созданию все более широких возможностей для получения образования и профессии, непрерывного роста культурно-технического уровня трудящихся.

Таким образом, здесь можно видеть два взаимосвязанных направления: одно ориентируется непосредственно на развитие производительной силы самого труженика, а другое — на совершенствование материально-технической базы производства. И то и другое должны нахо-

диться в постоянном соответствии — только в этом случае может быть достигнут наибольший эффект и с точки зрения развития производства, и с позиций более полной реализации конституционного права на труд.

Осуществление права на выбор профессии и рода занятий непосредственно связано с другим важным правом советских граждан — правом на бесплатное образование вообще и на профессиональное обучение в частности.

В десятой пятилетке наше государство осуществит ряд новых мер по созданию наиболее благоприятных условий для получения и постоянного повышения образования и профессиональных знаний трудящихся. Предстоит закрепить введение в стране всеобщего среднего образования молодежи. Причем с количественной точки зрения эту проблему можно считать практически решенной: ведь в последние годы из каждых 100 окончивших восьмые классы общеобразовательных школ 97—98 человек продолжают учебу для получения среднего образования либо непосредственно в школе, либо в других учебных заведениях. Поэтому особое значение приобретает улучшение качественной стороны работы всей системы народного образования.

Интересы научно-технического прогресса требуют также ликвидировать разрыв между общеобразовательной и профессиональной подготовкой, особенно молодежи. До последнего времени основная часть квалифицированных рабочих (примерно 70—80%) готовилась непосредственно на производстве. Между тем научно-техническая революция, постоянный прогресс в самом производстве требуют глубокой профессиональной подготовки рабочих, которая может быть получена только в стационарных учебных заведениях системы профессионально-технического обучения.

В соответствии с этим уже в девятой пятилетке начал осуществляться курс на развитие профессионально-технических училищ, в которых наряду с профессией молодежь получает и среднее образование. Наиболее полная его реализация предусмотрена в текущей пятилетке. При общем увеличении подготовки квалифицированных рабочих в системе профессионально-технического образования на 11% выпуск рабочих со средним образованием возрастет не менее чем в 2,5 раза. В целом в системе профессионально-технического образования за

1976—1980 гг. будет подготовлено 11 млн. квалифицированных рабочих. При этом расширяется и круг профессий. Уже сейчас подготовка ведется по 1200 профессиям.

Большое внимание уделяется, кроме того, повышению квалификации работающих, получению вторых смежных профессий непосредственно на производстве. Только в 1977 г. обучено новым профессиям и повысило квалификацию более 34 млн. человек.

С каждой новой пятилеткой расширяются возможности для получения высшего и среднего специального образования. Лишь за 1976—1980 гг. вузы и техникумы окончат почти 10 млн. человек. Это больше половины общей численности специалистов с высшим и средним специальным образованием, работавших во всех отраслях народного хозяйства СССР совсем недавно — в 1973 г.

Конечно, реализация права на выбор профессии и рода занятий должна также учитывать интересы развития общественного производства. Именно с учетом общественных потребностей в различного рода специалистах и квалифицированных рабочих государство определяет масштабы и направления расширения высшего, среднего специального и профессионально-технического образования, конкретные задания по их подготовке по тем или иным специальностям и профессиям. Однако в рамках предусмотренной подготовки специалистов и квалифицированных рабочих каждому члену общества обеспечиваются равные возможности приобрести специальность или профессию в полном соответствии с его желанием и призванием.

Наконец, следует добавить, что создание широких возможностей для приобретения и постоянного повышения профессиональных знаний выступает важным фактором неуклонного роста доходов трудящихся, поскольку в условиях развитого социализма полнее, чем когда-либо прежде, реализуется социалистический принцип распределения жизненных благ в соответствии с количеством и качеством труда.

При социализме общественная собственность на средства производства, обуславливая равенство производителей по отношению к ним, предопределяет и единую меру распределения жизненных благ исходя из принципа «равная плата за равный труд». Осуществление, говоря словами В. И. Ленина, «...равенства всех членов общества по отношению к владению средствами производства,

т. е. равенства труда, равенства заработной платы...» создает подлинную заинтересованность членов общества в результатах своей работы, повышении квалификации, более полном и рациональном использовании рабочего времени и, следовательно, в развитии общественного производства. Оно позволяет органически соединить, «сомкнуть» интересы каждого труженика и производственного коллектива с интересами всего общества в целом.

Количество и качество труда определяют материальное положение членов социалистического общества. Как зафиксировано в статье 13 Конституции СССР, трудовые доходы составляют основу личной собственности граждан.

Поэтому реализация права на труд, углубление его содержания неотделимы от систематического повышения уровня оплаты труда как в целом, так и устанавливаемого государством его минимального размера, от усиления действенности социалистического принципа распределения жизненных средств в зависимости от трудового вклада членов общества в развитие производства.

Все это наряду с такими факторами, как дальнейшее упрочение трудового характера социалистического образа жизни, повышение роли самого труда во всестороннем развитии личности, предопределяет возрастающее значение оплаты по труду в качестве главного источника доходов населения. В десятой пятилетке за счет увеличения заработной платы рабочих и служащих и оплаты труда колхозников в общественном хозяйстве колхозов должно быть обеспечено примерно три четверти всего прироста доходов населения.

В соответствии с решениями XXV съезда КПСС средняя заработная плата рабочих и служащих в 1980 г. составит не менее 170 руб. в месяц. Это в 2,4 раза превышает ее уровень в 1955 г. и в 1,8 раза больше, чем в 1965 г. Опережающими темпами увеличиваются доходы колхозного крестьянства от общественного хозяйства колхозов. Оплата труда колхозников возрастет за 1976—1980 гг. в среднем на 26% и в 1980 г. составит примерно 118 руб. в месяц, что в 7 раз выше, чем в 1960 г., и в 2,3 раза больше, чем в 1965 г. Благодаря этому суммарный за 1980 г. заработок одного рабочего, служащего или колхозника будет в среднем на 300 руб. больше, чем в последнем году девятой пятилетки.

Важная роль в повышении заработной платы рабочих и служащих в десятой пятилетке отводится осуществлению комплекса общегосударственных мер.

Социалистическое общество, создавая благоприятные возможности для роста заработной платы каждому труженику, на всех этапах коммунистического строительства осуществляет и программу централизованных в масштабе страны, отрасли или крупного района мероприятий по повышению оплаты труда. При этом характерной закономерностью и ярким выражением роста общественного богатства является систематическое увеличение ресурсов, выделяемых целевым порядком на проведение государственных мер в области заработной платы. Если в годы седьмой пятилетки за счет этого фактора обеспечивалась примерно пятая часть всего прироста средней заработной платы рабочих и служащих, в восьмой — четверть и в девятой — около трети, то в текущей пятилетке — почти две пятых.

Этим, однако, не исчерпывается роль централизованных мероприятий по повышению оплаты труда. С их помощью государство наиболее эффективно решает назревшие социально-экономические проблемы как в сфере развития производства, так и в области подъема народного благосостояния.

Экономическое значение этих мероприятий состоит в первую очередь в том, что они направлены на улучшение соотношений в оплате труда по отраслям народного хозяйства и категориям работников с учетом условий и характера их труда, квалификации. В одних случаях это предполагает устранение неоправданных различий в оплате труда, в других, наоборот, усиление дифференциации в заработках трудящихся в соответствии с происходящими в условиях научно-технической революции изменениями в самом производстве, возрастающими требованиями к уровню образования и профессиональной подготовки работников.

Так, при введении в девятой пятилетке новых условий оплаты труда тарифные ставки и должностные оклады у значительных категорий работников (получающих примерно до 200—230 руб. в месяц) в среднем повышены одновременно на 20%. Характерно, что у рабочих тарифные ставки были увеличены на 25—28%.

Велика и социальная значимость общегосударственных мероприятий. Например, завершение 1 ноября

1977 г. введения во всех отраслях минимального размера заработной платы рабочих и служащих — 70 руб. в месяц — явилось еще одним шагом на пути решения социалистическим обществом по мере роста своего богатства проблемы ликвидации низкооплачиваемого труда.

Огромное значение в повышении уровня гарантированного дохода трудящихся имеют также систематически проводимые государством мероприятия по усилению преимуществ в оплате труда работающих в районах с менее благоприятными природно-климатическими условиями, на более сложных и трудных производствах, в ночное время и т. д.

Намеченные в решениях XXV съезда КПСС мероприятия в области заработной платы, усиления ее стимулирующей роли в повышении эффективности производства и качества всей работы обеспечат дальнейшие прогрессивные сдвиги в распределении работников государственных предприятий и учреждений по уровню оплаты труда. Если в 1956 г. децильный коэффициент дифференциации заработков трудящихся (соотношение уровней заработной платы, ниже и выше которых ее получают по 10% рабочих и служащих) составлял 4,4, то к настоящему времени он снизился примерно до 3.

При этом, естественно, нельзя допускать необоснованного «сплющивания» пирамиды распределения рабочих и служащих по размерам заработной платы, так как интересы развития экономики, научно-технического прогресса требуют точного и строгого соответствия оплаты труда с его количеством и качеством, с уровнем квалификации, условиями и сложностью работы.

Вот почему в настоящее время основная линия в области заработной платы, ее дифференциации состоит в том, чтобы различия в оплате труда соответствовали различиям в самом труде, в характере и условиях труда, квалификации работников. Она должна меняться главным образом в такой степени, в какой происходят изменения в самом труде. Это полностью соответствует и интересам более полной реализации конституционного права советских граждан на труд, росту стоящих за ним материальных гарантий государства.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОНДЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ — МАТЕРИАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

Расширение и обогащение содержания конституционных прав советских граждан на целый ряд социальных благ и их свободная реализация нерасторжимо связаны с образованием и справедливым распределением общественных фондов потребления.

Общественные фонды потребления — экономический фундамент таких закрепленных в Конституции СССР прав граждан, как право на отдых и охрану здоровья, на образование и профессиональное обучение, на материальное обеспечение в старости и в случае полной или временной утраты трудоспособности, на жилище и пользование достижениями культуры. Эти фонды имеют самое прямое отношение к проявляемой государством заботе об охране материнства и младенчества, воспитании подрастающего поколения.

Уже один этот перечень красноречиво свидетельствует о том, что общественные фонды потребления касаются интересов буквально каждой семьи, играют важную роль в течение всей жизни советского человека — от рождения до глубокой старости.

Мысль о создании общественных фондов потребления при социализме была впервые высказана К. Марксом в работе «Критика Готской программы». Прозорливо предвидя систему распределения жизненных благ в условиях господства общественной собственности на средства производства, он писал в 1875 г., что доля этих фондов «...будет все более возрастать по мере развития нового общества»¹⁶. Предвидение К. Маркса полностью подтверждается всей 60-летней историей Страны Советов, других социалистических государств.

С первых лет Советской власти наше государство не жалеет средств на создание и непрерывное расширение общественных фондов потребления. С 4,6 млрд. руб. в 1940 г. и 27,3 млрд. в 1960 г. до 117 млрд. руб. в 1980 г. — таков их колоссальный рост за четыре десятилетия. О «весомости» этого источника социально-экономических гарантий конституционных прав советских граждан говорит тот факт, что размер общественных фондов потребления в 1978 г. по своей величине превы-

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, с. 17.

шает весь розничный товарооборот государственной торговли в 1971 г. и почти равен нынешнему объему всех государственных капитальных вложений в народное хозяйство СССР. В расчете на типичную семью из четырех человек общая сумма денежных выплат, материальных благ и услуг, бесплатно предоставляемых населению из этих фондов, достигнет в 1978 г. 1600 руб., что равняется 10-месячному заработку среднеоплачиваемого рабочего или служащего.

Весьма примечательно, что развитие общественных фондов на протяжении уже длительного времени идет темпами, заметно превосходящими как рост национального дохода и реальных доходов населения в целом, так и оплаты по труду. Этот закономерный процесс обусловлен целой группой социально-экономических факторов. Важнейшим из них является сама сущность, «сила» общественных фондов потребления как особого, присущего социалистическому обществу, принципа и способа распределения жизненных благ.

Создаваемые в интересах социального прогресса и подъема народного благосостояния, общественные фонды имеют одну очень существенную черту, отличающую их от основной части семейного бюджета — от доходов по труду. Если заработная плата представляет собой непосредственное вознаграждение работника за его трудовой вклад в производство, то общественные фонды потребления, не являясь платой за проработанное время или какую-то выполненную работу, предназначаются для удовлетворения потребностей членов общества вне прямой зависимости от количества и качества их труда. Так, даже работающий член общества (не говоря уже о нетрудоспособных) «потребляет» из общественных фондов как раз и только тогда, когда он не работает (оплачиваемый отпуск для отдыха, льготы в связи с учебой без отрыва от производства, пособие по болезни и т. п.).

Правда, в условиях, когда господствует принцип «от каждого — по способностям, каждому — по труду», отдельные виды общественных фондов (например, размер пенсий, пособий, оплаты отпусков) неизбежно несут на себе печать главенствующего способа распределения жизненных благ. Но эта количественная связь не может изменить ни сущность общественных фондов, ни механизм их действия: посредством сознательного расширения границ народного потребления за пределы доходов

по труду и целевого по направлению и справедливого по самой сути использования данных фондов обеспечить решение тех социально-экономических задач, в таких масштабах и последовательности, каких требуют интересы развития всего общества.

Именно эти два взаимосвязанных и обуславливающих друг друга момента — *отсутствие непосредственной зависимости от количества и качества трудового вклада и строго целевой характер использования* — составляют сердцевину общественных фондов потребления, объединяют в одно целое столь разнообразные и, казалось бы, «разношерстные» виды денежных выплат, льгот, услуг, материальных благ и т. п.

В целевом принципе использования общественных фондов потребления можно выделить два направления: первое — кому, каким группам населения предоставляются блага и второе — что, какие блага поступают членам общества. Как нетрудно заметить, это соответствует различию в содержании и характере конституционных прав на социальные блага. Одни из них относятся практически ко всем членам общества (право на жилище, охрану здоровья и т. п.), другие же касаются только определенных групп населения (например, материальное обеспечение в старости, пособия многодетным и одиноким матерям, на детей в малообеспеченных семьях и др.).

Одна из важнейших сфер действия общественных фондов потребления — государственное иждивение нетрудоспособных членов общества и прежде всего тех, кто из-за возраста еще или уже не может принять участие в производстве. Это, естественно, дети, ветераны труда, инвалиды и другие нетрудоспособные иждивенцы семьи. С учетом предоставляемых услуг на эти группы населения приходится примерно две трети общего объема общественных фондов потребления.

Принимая полностью или частично на свое иждивение нетрудоспособных членов семьи, социалистическое общество смягчает дифференциацию в доходах и потреблении населения, порождаемую не столько различиями в самом труде и его оплате, сколько составом семьи, неодинаковым соотношением между кормильцами и иждивенцами. Не будь общественных фондов потребления, дифференциация населения по уровню материальной обеспеченности была бы намного больше, чем дифферен-

циация по уровню заработной платы. В конечном счете это приводит к выравниванию социально-экономического положения членов общества и, следовательно, условий, уровня и образа их жизни. Например, в постоянных дошкольных учреждениях воспитывается почти 13 млн. малышей. Уже сегодня их посещают два из каждых трех городских детей в возрасте от двух до семи лет. В 1976 — 1980 гг. будут построены дошкольные учреждения еще на 2,5—2,8 млн. мест. Не говоря уже о силе общественного воспитания, расширение дошкольных учреждений оказывает большое влияние на семейный бюджет. Во-первых, сокращаются расходы семьи на воспитание ребенка. Ведь в общих затратах на содержание ребенка в яслях или садах, достигающих 450—500 руб. в год, лишь пятую часть составляет плата родителей, а четыре пятых покрываются за счет общественных фондов. Во-вторых, дошкольные учреждения позволяют женщинам участвовать в общественном производстве и тем самым увеличить доходы семей.

Широкое развитие получили такие хорошо зарекомендовавшие себя формы общественного воспитания детей, как школы и группы с продленным днем, пионерские лагеря, Дворцы и Дома пионеров, другие внешкольные учреждения. При этом в текущей пятилетке обращено внимание не только на количественное расширение сети, но и на улучшение качественной стороны их работы. Систематически повышаются нормы расходов на питание в детских учреждениях.

Наряду с развитием системы общественного воспитания подрастающего поколения наше государство постоянно усиливает непосредственную материальную помощь семьям, имеющим детей, расширяет льготы работающим женщинам-матерям. За годы Советской власти в стране сложилась и в настоящее время действует развитая система выплаты пособий, связанных с рождением и воспитанием детей, а также различных льгот, установленных для многодетных и менее обеспеченных семей (меньшая плата за пользование детскими учреждениями, пониженные ставки подоходного налога с заработной платы рабочих и служащих в зависимости от числа иждивенцев и др.).

Мероприятием огромной социальной значимости явилось дополнение действовавшей системы пособий по беременности и родам, многодетным и одиноким матерям

введением выплаты пособий на детей в семьях, в которых совокупный доход на одного человека не превышает 50 руб. в месяц. Это позволило заметно ускорить преодоление малообеспеченности семей, вызываемой относительно большим числом иждивенцев, прежде всего детей, сделать важный шаг в последовательном переходе от гарантированного государством минимума заработка трудящихся к гарантированному минимуму дохода семьи. В целом пособия всех видов выплачиваются ныне на 20 млн. детей.

В десятой пятилетке намечено дополнительно ввести частичную оплату отпуска работающим матерям по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года (в настоящее время этот отпуск предоставляется без сохранения содержания). Тем самым будут улучшены возможности материнского ухода за детьми раннего возраста, что отвечает научным рекомендациям о рациональном сочетании общественного и семейного воспитания детей, причем дифференцированно с учетом возраста ребенка.

Конституцией СССР предусматривается также постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих детей, предоставление других льгот, позволяющих им сочетать общественный труд с материнством.

Общественные фонды потребления составляют основу и конституционного права советских граждан на материальное обеспечение в старости, в случае полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца. Действующую в СССР систему социального обеспечения отличают всеобщий характер, высокий уровень пенсий ветеранов труда, достигающий в среднем более половины их заработной платы, а также один из самых низких в мире пенсионный возраст — 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Большая категория трудящихся имеет право выйти на заслуженный отдых еще раньше — с 45—50 лет.

Отметим, что в среднем возраст выходящих на пенсию в СССР на 11 лет «моложе», чем в США, ФРГ и Англии, на 14 лет, чем в Канаде и Норвегии. Численность пенсионеров в Советском Союзе достигла 47 млн. человек. Это означает, что каждый шестой гражданин страны получает государственную пенсию.

В целом благодаря постоянному улучшению системы социального обеспечения расходы государства на

выплату пенсий увеличились за 21 год (1957—1977) в 9 раз и в 1977 г. достигли почти 28 млрд. руб. Мероприятия по ее совершенствованию предусмотрены и в десятой пятилетке. Например, в 1976—1977 гг. для отдельных категорий работников тяжелой индустрии повышен до 140—160 руб. в месяц максимальный размер пенсии по старости, расширены льготы для работающих пенсионеров. С начала 1978 г. введены дополнительные льготы по пенсионному обеспечению колхозников, направленные на дальнейшее сближение условий исчисления и порядка выплаты пенсий колхозному крестьянству и работникам государственных предприятий.

Аналогичную целевую, хотя и отличную по своей форме, функцию выполняет и та часть общественных фондов потребления, которая связана с предоставлением населению на бесплатных или льготных началах услуг в области образования, культуры, здравоохранения и других отраслей непроизводственной сферы.

Благодаря общественным фондам потребления социалистическое государство сознательно «отрывает» уровень и последовательность удовлетворения ряда потребностей населения от его индивидуальных доходов. С помощью бесплатности — главной пружины в механизме общественных фондов — оно все больше исползует их для обеспечения равных, причем не столько правовых (этот вопрос давно решен), сколько экономических возможностей в получении и потреблении жизненных благ. В результате членам социалистического общества на деле гарантируется общедоступность социальных благ независимо от уровня их доходов, или, как писал еще Сен-Симон, «независимо от того, куда их поместила случайность рождения».

Глубоко примечательно, что сфера действия общественных фондов потребления охватывает в первую очередь те потребности граждан, которые прямо связаны с формированием и развитием социалистической личности, с последовательным выравниванием в процессе всеобщего развития их интеллектуальных и физических способностей, и прежде всего, главной из них — способности к труду. В условиях социализма это достигается созданием все более благоприятных возможностей для получения и постоянного повышения образования и профессиональной подготовки и для занятия в

соответствии с этим положения в производстве и обществе в целом.

Если в 1939 г. из 100 человек, занятых в народном хозяйстве, лишь 12 имели высшее или среднее (полное и неполное) образование, то по переписи населения в 1970 г. их число увеличилось до 65, а ныне достигает 80. Но дело не только в этом. Важно то, что общественные фонды потребления помогают совершенствовать социальную структуру советского общества, формировать высококвалифицированные кадры, народную интеллигенцию на столь широкой социальной основе, как весь трудящийся народ, благодаря чему этот процесс имеет подлинно демократический характер.

На обучение каждого школьника государство ежегодно расходует 180 руб. и студента вуза — свыше 1000 руб. Почти 7000 руб. — такова «цена» получения среднего и затем высшего образования, от уплаты которой освобождена советская семья. Дальнейшим упрочением гарантий права на образование явится введение в соответствии с новой Конституцией СССР бесплатного обеспечения учащихся школьными учебниками.

На использовании общественных фондов потребления базируется и советская система охраны здоровья населения. Бесплатное медицинское обслуживание как бы «заставляет» каждого члена общества обращаться к врачам при первой же необходимости и опять-таки вне зависимости от тех средств, какими он располагает. Более того, профилактика, своевременное предупреждение заболеваний — ведущие принципы организации советского здравоохранения. Этому служат и мероприятия государства по постоянному улучшению условий для восстановления затраченных на производстве сил и укрепления здоровья трудящихся в период ежегодного отпуска, пребывания в санаторно-курортных учреждениях и т. п.

Ныне на страже здоровья советских людей стоит 900-тысячная армия врачей — почти третья часть их общей численности в мире. Ежегодно в лечебно-профилактических учреждениях, содержащихся за счет общественных фондов, регистрируется свыше 2 млрд. посещений больных или вызовов врача на дом. В случае необходимости больной, не задумываясь о расходах, ложится в больницу, а пребывание в больнице одного взрос-

лого обходится государству около 8 руб. в день. Помимо бесплатной медицинской помощи заболевший получает также пособие по временной нетрудоспособности, причем по самым высоким нормам в мире— до 100% заработка для подавляющего большинства трудящихся.

Из общественных фондов оплачивается ежегодный отпуск для отдыха, предоставляются бесплатные или льготные путевки в санатории, дома отдыха, пансионаты и т. д. В 1977 г. в санаторно-курортных учреждениях, на туристских базах отдыхало и лечилось более 49 млн. трудящихся и членов их семей. Все это также служит охране и укреплению здоровья членов советского общества вне прямой зависимости от уровня их дохода.

Новые задачи поставлены в принятом в 1977 г. постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения». Особое внимание в нем обращено на необходимость согласованного развития медицинской науки и лечебно-профилактической работы в тесной увязке с осуществлением комплексной программы мер по улучшению условий и охраны труда, защите окружающей человека среды, расширению возможностей для занятий физической культурой, туризмом, общения с природой и т. п. В соответствии с этим и центр тяжести расходов государства все больше смещается в сторону проведения мер, направленных на оздоровление условий труда, быта и жизни людей, предупреждение их заболеваний.

Например, расходы на охрану окружающей среды в десятой пятилетке (11 млрд. руб.) по своей величине в 1,5 раза превышают объем капитальных вложений на развитие непосредственно самого здравоохранения. Еще большие ресурсы выделены на улучшение условий и безопасности труда. Все это в конечном итоге имеет прямое отношение к упрочению гарантий конституционного права на охрану здоровья.

С общественными фондами потребления непосредственно связаны государственные гарантии права советских граждан на жилище, впервые в мире закрепленного в новой Конституции СССР. Квартирная плата в СССР, будучи неизменной с 1928 г., носит теперь по существу символический характер: вместе с коммунальными услугами она составляет в среднем 3% об-

ших доходов семьи и не возмещает не только стоимости строительства обобществленного жилого фонда, но даже расходов по его содержанию, которые на две трети покрываются дотацией из общественных фондов. В среднем на 1 м² жилья государство доплачивает более 4 руб. в год. Поэтому переселение в новую, более просторную и благоустроенную квартиру не обременительно даже для семей с относительно небольшими доходами.

Причем размер дотаций постоянно увеличивается в результате повышения уровня благоустройства и комфортабельности квартир при неизменной квартирной плате. Например, стоимость строительства 1 м² жилья в домах «третьего поколения», отличающихся лучшей планировкой и благоустройством, на 35% выше, чем по предшествовавшим им проектам.

Столь же велика роль общественных фондов потребления в обеспечении конституционных прав советских граждан на пользование бесплатными библиотеками, занятия художественной самодеятельностью, техническим творчеством, физической культурой и спортом.

Как свидетельствуют многочисленные социально-экономические исследования, не будь этих фондов, т. е. при платности за все блага, различия в потреблении услуг просвещения, образования и здравоохранения между группами семей с наивысшими и наименьшими доходами должны были бы быть в 5 раз больше, чем дифференциация в потреблении продуктов питания, и в 2,5 раза — непродовольственных товаров. Между тем в социалистической действительности эти различия даже меньше, чем в потреблении продуктов питания.

Концентрируя в своих руках общественные фонды потребления и целенаправленно их используя, наше государство выравнивает структуру потребностей и потребления семей с различным уровнем доходов, формирует, делает ее более прогрессивной, отвечающей интересам каждого и всего общества.

Таким образом, общественные фонды потребления — важный атрибут не только уровня, но и образа жизни членов социалистического общества, упрочения новых, в корне отличных от буржуазных, социальных отношений между гражданами и обществом, между группами населения.

Наряду с утверждением отношений социального ра-

венства и справедливости развитие общественных фондов потребления выражает гуманистический характер всей социально-экономической политики Коммунистической партии и Советского государства. Это проявляется прежде всего в общегосударственной заботе о «слабой» части общества — детях, инвалидах и престарелых, а также о тружениках народного хозяйства в период временной потери ими трудоспособности.

Эти фонды — кардинальное средство развития в социалистическом обществе также принципов коллективизма. Общественные фонды потребления по своей природе предполагают и общественные, коллективные формы потребления, в первую очередь услуг учреждений просвещения, образования, культуры и здравоохранения. Будучи всеобщими, они охватывают преимущественно сферу услуг, где исключается возможность их накопления и неограниченного потребления одними членами общества в ущерб другим группам населения.

Наконец, существование и постоянное развитие общественных фондов потребления наряду с реальным правом советских граждан на труд создают у них уверенность в завтрашнем дне, определяют социальный оптимизм членов социалистического общества.

Сказанное вовсе не означает преувеличения роли общественных фондов потребления и недооценки значения распределения «по труду». Социально-экономическая политика Советского государства как раз исходит из необходимости гармоничного сочетания роста доходов по количеству и качеству труда и общественных фондов потребления с учетом их единства и вместе с тем функциональных различий. Она предусматривает широкое использование двух основных принципов распределения жизненных благ при социализме: распределения по труду для утверждения отношений равенства советских людей как работников и распределения через общественные фонды потребления для усиления их социально-экономического равенства как членов общества.

В результате соотношение между ними устанавливается исходя из всестороннего анализа и обоснования объективных закономерностей и требований развития страны с учетом особенностей нынешнего и непременно перспективного этапа коммунистического строительства. Безусловно, принимается во внимание актуальность задач, стоящих как в части роста производства (повыше-

ние производительности труда, целенаправленная миграция трудовых ресурсов и т. д.), так и в области подъема народного благосостояния, совершенствования социалистического образа жизни. Поэтому пропорция между ростом оплаты по труду и общественными фондами потребления не может быть «застывшей», хотя высший критерий ее оптимальности всегда неизменен — достижение максимального суммарного эффекта от рационального использования этих двух составных единого фонда возрастающих ресурсов государства для решения социальных проблем.

Характерная черта сочетания двух основных форм распределения в период развитого социализма состоит в том, что абсолютно в большей мере увеличивается фонд оплаты труда, а относительно, т. е. по темпам роста, быстрее расширяются общественные фонды потребления. Так, если суммарный фонд оплаты труда рабочих, служащих и колхозников увеличится за 1976—1980 гг. примерно на 53 млрд. руб., то абсолютный прирост общественных фондов составит сумму вдвое меньше — 27 млрд. руб. Однако по темпам роста преимущество на их стороне. Несмотря на то что пятилетка эффективности и качества потребовала большего направления средств на усиление стимулирующей роли заработной платы, коэффициент опережающего роста общественных фондов по сравнению с увеличением доходов по труду составит в 1976—1980 гг. не менее 1,1.

Как видим, на основе взаимодействия и планомерного использования социально-экономических рычагов и средств Советское государство обеспечивает неуклонный рост доходов населения, создает все более благоприятные условия для развития и удовлетворения потребностей граждан.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РОСТА НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Экономической ролью социалистического государства как гаранта конституционных прав советских граждан на труд, образование, жилище, отдых и другие социальные блага вовсе не исчерпывается вся его многогранная и обширная деятельность по подъему народного благосостояния, гармоничному развитию личности

и упрочению социалистического образа жизни. Провозглашенные права и свободы в полной мере реализуются только тогда, когда поступательное движение всего народного хозяйства, всех его отраслей и звеньев подчинено решению этой генеральной задачи.

Следовательно, экономическая деятельность государства должна охватывать и направлять развитие всех стадий социалистического воспроизводства — собственно производства, распределения, обмена и потребления, — чтобы обеспечить неуклонный прогресс на пути к достижению высшей цели: наиболее полному удовлетворению растущих потребностей членов общества и осуществлению на деле их конституционных прав.

Скажем, реализация прав на труд, материальное обеспечение в старости, в случае полной или временной потери трудоспособности, государственную помощь в воспитании детей предполагает, что полученные в соответствии с этими правами населением денежные доходы найдут свой товарный эквивалент — определенные потребительские блага. Это, в свою очередь, требует развития производства товаров народного потребления и сферы платных услуг как важной составной части социалистической экономики в целом, проведения строго обоснованной политики в области розничных цен, налогов и т. д.

В наиболее обобщенном виде политика социалистического государства во взаимоотношениях с обществом находит свое выражение в распределении общественных ресурсов, и в первую очередь в важнейшей народнохозяйственной пропорции между фондом потребления и фондом накопления национального дохода страны.

Дело в том, что возможности повышения жизненного уровня народа в каждый данный момент тем шире, чем большая часть национального дохода поступает в фонд текущего потребления. Но чем он больше, тем меньше, естественно, фонд накопления и ресурсы для развития производства, а значит тем менее благоприятно сложатся условия для решения социальных проблем в будущем.

Иными словами, соотношение фондов потребления и накопления отражает известное несоответствие между потребностями повышения жизненного уровня в настоящем и условиями его подъема в последующем. Устра-

няется это несоответствие путем целенаправленной экономической политики Коммунистической партии и Советского государства, в которой учитываются все важнейшие задачи и условия общественного развития.

Примером творческого подхода к регулированию пропорций между потреблением и накоплением могут служить решения последних съездов партии. Как известно, в течение длительного периода (в седьмой и во всех предшествовавших ей пятилетках, кроме первой послевоенной) фонд накопления по физическому объему, т. е. в сопоставимых ценах, увеличивался быстрее национального дохода и доля фонда потребления постепенно снижалась, хотя его абсолютные размеры непрерывно возрастали. В восьмой пятилетке тенденция к повышению доли фонда накопления была преодолена, а в девятой был обеспечен уже опережающий рост фонда потребления.

Эта линия предусмотрена и в десятом пятилетнем плане. В результате доля фонда потребления в национальном доходе повысится с 73,5% в 1975 г. до 75% в 1980 г. Только за счет такого структурного сдвига потребление населением различных материальных благ дополнительно увеличится в одном лишь 1980 г. на 7 млрд. руб. Для того чтобы оценить масштабы этой «прибавки», напомним, что по своей величине она превышает все расходы государства на проведение социальных мероприятий в годы седьмой пятилетки. В целом за 1976—1980 гг. фонд потребления увеличится на 76 млрд. руб., что в расчете на типичную семью из четырех человек означает прирост потребления материальных благ в сравнении с 1975 г. на 1200 руб.

Обеспечение единства в развитии производства и потребления как начальной и конечной стадий социалистического расширенного воспроизводства требует их глубокой, научно обоснованной увязки с динамикой и постоянно изменяющейся структурой потребностей населения, покупательского спроса и другими социально-экономическими процессами.

Особое влияние оказывает рост доходов населения, от которых зависит его платежеспособный спрос. При чем дело не только в количестве необходимых товаров, но и в изменении состава и характера самого спроса. Определенный уровень доходов означает и определенную структуру расходов. Чем меньше доход, тем более

консервативной, можно сказать, элементарной, является структура покупательского спроса. И наоборот, чем выше доход, тем она подвижнее, тем избирательнее и «капризнее» становится поведение покупателя, получившего возможность различного использования своего увеличившегося дохода. Отсюда спрос на более качественные, хотя и более дорогостоящие изделия, повышенные требования к их ассортименту, обновлению и моде.

Именно ускоренный рост денежных доходов населения (а они в расчете на одного человека, как указывалось, практически удваиваются через каждые 10 лет) наряду с повышением уровня его образования и культуры предопределяет всю социально-политическую и экономическую актуальность и значимость постановки вопроса об улучшении качества предметов народного потребления, более полном насыщении рынка товарами, отвечающими возросшему количественно и качественно спросу и потребностям советских людей.

Уровень доходов, а точнее уровень жизни широких слоев нашего общества в своем движении вверх по восходящей уже пересек ту границу, ниже которой структура спроса является сравнительно стабильной, и все больше входит в сферу повышенных запросов, вкусов покупателей и разнообразия потребления. Так, если в 1965 г. только 4% всего населения имело доход свыше 100 руб. в месяц на одного члена семьи, то в 1975 г. — уже одна треть, а к концу десятой пятилетки таким доходом будет располагать половина населения. Исходя из этого, в решениях XXV съезда КПСС сформулировано «...требование к нашей промышленности — производить не просто больше товаров для народа, а товаров высокого качества, которые в полной мере удовлетворяли бы растущие запросы потребителя»¹⁷.

Повышение покупательского спроса и совершенствование его структуры представляют одно из наглядных выражений общей объективно действующей закономерности развития социально-экономических процессов, названной В. И. Лениным как закон возвышения потребностей¹⁸. В этом законе отражается необходимая и существенная связь (причем и прямая, и обратная) между производством, потреблением, потребностями и

¹⁷ Материалы XXV съезда КПСС, с. 147.

¹⁸ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 101.

спросом, являющимся опосредственной — через денежный доход — формой потребности.

Развитие материального производства, особенно в условиях научно-технической революции, не просто позволяет более полно удовлетворить уже имеющийся спрос и потребности, но и расширяет общий объем и круг производимых для потребления благ. В свою очередь, и это исключительно важно, достигнутый уровень производства и потребления порождает новые потребности, причем не только и даже не столько в количественном смысле, сколько в качественном аспекте. Происходит отмирание ряда старых, изживших себя потребностей, облагораживание других и появление новых, более возвышенных по своему содержанию и классу (в сравнении с прежними) потребностей, прежде всего духовного и социального характера.

Совершенно очевидно, что при капитализме действие закона возвышения потребностей, пробивающего себе дорогу с многочисленными отклонениями и потерями, сдерживается не только уровнем развития производства, но и социальными рамками эксплуататорского строя. Подлинную же свободу для своего действия закон возвышения потребностей получает при социализме с его общественной собственностью на средства производства, динамичным и планомерным развитием экономики во имя высшей цели — более полного удовлетворения постоянно растущих потребностей всех членов общества. Здесь нет и не может быть социальных преград, и единственное ограничение — лишь уровень развития экономики, науки и техники. Но и для их прогресса социализм открывает недоступный при капитализме простор, обеспечивает ускоренный рост производительных сил и общественного богатства.

Важно также отметить, что социалистическое государство располагает большими возможностями для своевременного учета требований объективно действующего закона возвышения потребностей. С помощью различных рычагов, начиная с распределения общественных ресурсов, политики цен и кончая воспитанием эстетического вкуса и рекламой, оно оказывает активное влияние на формирование динамики и структуры потребностей, спроса и потребления благ на более высоком уровне, стимулирует всемерный рост разумных запросов, отвечающих интересам гармоничного развития лично-

сти, воспитания человека нового общества. В то же время наше государство проводит огромную работу, направленную на искоренение псевдопотребностей, дурных вкусов и привычек в быту и жизни некоторой части населения, унаследованных от прошлого или усердно навязываемых буржуазной пропагандой.

Способствуя возвышению потребностей и обеспечивая рост уровня и улучшение качественной структуры народного потребления, советское общество не ослабляет внимания к решению проблемы питания населения. Собственно говоря, и в этой области происходят прогрессивные изменения, придающие иной смысл самому понятию «проблема». Наша страна уже давно решила проблему обеспечения всех 260 млн. граждан продовольствием с точки зрения калорийности питания.

Рацион питания советского народа по своей калорийности (более 3000 калорий в сутки в расчете на человека) — один из самых высоких в мире и, как показывают последние исследования медицинской науки, даже несколько превышает физиологические потребности с учетом природно-климатических условий, половозрастной и профессиональной структуры населения. Например, молочных продуктов в СССР потребляется в среднем на одного человека на 70 кг больше, чем в США, рыбы — в 2—3 раза больше, чем в США и во многих европейских капиталистических странах, овощей — больше, чем в Англии и ФРГ. Среднедушевое потребление сахара у нас почти такое же, как в США и Англии, и значительно больше, чем во Франции и ФРГ¹⁹.

Однако если к продовольственной проблеме подходить с позиций современных представлений науки о качественном составе питания советского человека (доля продуктов животного происхождения, сбалансированность по естественным витаминам и т. п.), то оно еще не полностью отвечает этим рекомендациям, хотя за

¹⁹ Говоря о среднедушевых величинах производства и потребления тех или иных благ в СССР и странах капитала, следует иметь в виду принципиально иное распределение населения по уровню материальной обеспеченности. В результате средние показатели потребления в Советском Союзе действительно характеризуют реальное потребление жизненных благ подавляющим большинством трудящихся, тогда как при капитализме из-за громадных различий в доходах они зачастую являются не более чем среднеарифметическими величинами.

последние пятилетки и здесь достигнут существенный прогресс (табл 2).

Таблица 2

**Потребление основных продуктов питания
на душу населения в год, кг**

	1913 г.	1950 г.	1965 г.	1977 г.
Молоко и молочные продукты	154	172	251	322
Мясо и мясные продукты	29	26	41	57
Рыба и рыбные продукты	6,7	7	12,6	17,7
Яйца, шт.	48	60	124	224
Сахар	8,1	11,6	34,2	42
Овощи и бахчевые	40	51	72	89
Фрукты и ягоды	11	11	28	41
Картофель	114	241	142	122
Хлеб и хлебобудовки	200	172	156	140

Как видно из данных табл. 2, особенно возросло потребление наиболее питательных и полноценных в физиологическом отношении продуктов, прежде всего животного происхождения, фруктов и овощей. В то же время уменьшается — и это закономерно — потребление хлебобудовков и картофеля. Значит, питание советских людей становится все более разнообразным и в большей степени соответствующим научно обоснованным рекомендациям.

Следовательно, проблема питания на современном этапе заключается в том, чтобы в предельно сжатые сроки обеспечить полное удовлетворение спроса населения на наиболее высококачественные продовольственные товары в условиях постоянного роста его денежных доходов.

В частности, имеющаяся сегодня в ряде районов напряженность с обеспечением покупательского спроса на мясные продукты вызвана не сокращением производства мяса (оно неуклонно растет и в 1977 г. составило почти 15 млн. т против 10 млн. т в 1965 г. и 4,9 млн. т в 1950 г.), а «переключением» значительно возросших доходов населения прежде всего на удовлетворение на более высоком уровне одной из первейших потребностей человека. Особое значение имело и то, что в ре-

зультате общегосударственных мероприятий доходы были повышены в наибольшей мере как раз у тех слоев населения, которые прежде предъявляли ограниченный спрос на мясные и другие ценные продукты.

К этому следует добавить сохранение в течение длительного времени на неизменном уровне государственных розничных цен на подавляющее большинство предметов потребления, в особенности на товары массового спроса, в частности, на мясные продукты. Действующие на протяжении 15 лет государственные розничные цены на мясо и изделия из него более чем на треть ниже общих затрат государства на их производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию. В целом дотация из государственного бюджета на производство и реализацию населению по стабильным розничным ценам мясо-молочной продукции достигает свыше 20 млрд. руб. в год.

Удовлетворение спроса и потребностей советских людей на продовольственные товары, достижение научно обоснованных физиологических норм потребления продуктов питания возможны только на базе ускоренного развития сельского хозяйства, дальнейшего укрепления его материально-технической базы. Без этого, писал В. И. Ленин, все «великие планы — ничто».

Вступление СССР в период зрелого социализма отмечено коренным поворотом в использовании общественных ресурсов в интересах подъема сельскохозяйственного производства, ослабления его зависимости от погодных условий. Если в период строительства и упрочения социализма сельское хозяйство само служило одним из источников государственных средств для форсирования индустриализации и укрепления обороноспособности страны, то на современном этапе резко возрастает вклад всех отраслей народного хозяйства, прежде всего промышленности в развитие сельского хозяйства. Так, в последние три пятилетки рост капитальных вложений в сельское хозяйство существенно опережает их общее увеличение по народному хозяйству. В результате из 385 млрд. руб., вложенных на развитие сельского хозяйства по всему комплексу работ за все 60 лет Советской власти, 277 млрд. руб., или без малого три четверти, приходится на последние 12 лет (1966—1977 гг.)

Аграрная политика Коммунистической партии и Советского государства отличается ориентацией «не толь-

ко на текущие нужды, но и на будущее... Мы добиваемся коренного решения продовольственной проблемы, удовлетворения растущих потребностей страны и делаем это в условиях, когда население и его запросы увеличиваются, а земельные площади остаются теми же. Вот почему и на будущее мы планируем ускоренное, интенсивное развитие всех отраслей сельского хозяйства. Вот почему мы выделяем и будем выделять сельскому хозяйству большие капиталовложения, наращивать мощностно обслуживающих село отраслей промышленности»²⁰.

И эта политика уже приносит все более ощутимые плоды. Средний за первые два года десятой пятилетки валовой сбор зерна составил 210 млн. т по сравнению со среднегодовым урожаем 182 млн. т в девятой пятилетке и 130 млн. т в 1961—1965 гг. В целом предусмотренный на десятую пятилетку темп роста сельскохозяйственного производства в 2,5—3 раза превышает увеличение численности населения СССР. Это позволит улучшить качественную сторону питания советских людей, еще более приблизиться к физиологическим нормам научно обоснованного потребления.

Несмотря на увеличение абсолютных затрат населения на улучшение питания, общей закономерностью является снижение их удельного веса в суммарных расходах семей. Например, в расходной части семейного бюджета рабочих промышленности доля затрат на питание снизилась в среднем с 54% в 1940 г. до 38% в 1965 г. и 32% в настоящее время. Интенсивно идет этот процесс и в семьях колхозников, в общих расходах которых затраты на питание занимают теперь лишь немногим большую, чем у рабочих, долю (35%).

Естественно, что процесс постепенного снижения доли расходов на питание в суммарных затратах населения отражает общий рост и улучшение структуры потребления, а через него и потребностей²¹. Закономерным

²⁰ Л. И. Брежнев. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., Политиздат, 1977, с. 13.

²¹ Следует отметить, что в различных странах удельный вес расходов населения на питание складывается под воздействием большой группы факторов (доходов, цен, налогов, платных и бесплатных форм обслуживания), и поэтому механическое сопоставление этого показателя при межстрановых сравнениях может приводить к ошибочным представлениям. В частности, буржуазная про-

следствием этого является систематическое повышение и доли, и абсолютных затрат членов общества на приобретение непродовольственных товаров. Здесь следует различать с известной условностью две группы товаров: одна — традиционного потребления (одежда, обувь и т. д.) и другая — относительно недавно получившие широкое распространение (электробытовая техника, легковые автомашины и т. п.).

Доля расходов на первую группу непродовольственных товаров в общих затратах семей на протяжении последних 10 лет остается без сколько-нибудь заметных изменений. Главным образом это связано с тем, что к указанному периоду в семьях в основном закончился так называемый процесс формирования «гардероба» одежды и обуви, и абсолютно возрастающие расходы по данной статье теперь используются преимущественно на их обновление, приведение в соответствие с модой, т. е. на их «воспроизводство» на более высоком уровне (табл. 3).

Таблица 3

**Потребление важнейших непродовольственных товаров
(на душу населения)**

	1913 г.	1950 г.	1965 г.	1970 г.	1977 г.
Ткани ¹ , м ²	13,4	16,5	26,5	30,4	33,1
Верхний трикотаж, шт.	. . .	0,3	0,9	1,8	2,1
Бельевой трикотаж, шт.	. . .	0,8	3,3	3,5	4,1
Чулочно-носовые изделия, пар	. . .	2,6	5,8	6,0	6,5
Обувь кожаная, пар	0,4	1,1	2,4	3,0	3,2

¹ Без расхода тканей на производство промышленных изделий.

В настоящее время СССР по выпуску тканей на душу населения значительно превосходит такие страны, как Англия, Франция и ФРГ. По среднедушевому про-

паганда умышленно «забывает», что относительно меньшая доля затрат на питание в западных странах обусловлена большей суммой налогов, расходов на квартиру, медицинскую помощь, образование и др.

изготовлению трикотажных изделий наша страна вплотную приблизилась к Англии и Франции, а по обуви превзошла США.

Однако, пожалуй, нигде так остро не стоит проблема повышения качества и расширения ассортимента изделий, как в легкой промышленности. Отмечая, что в Советском Союзе достигнут высокий объем производства обуви (около 700 млн. пар в год), Л. И. Брежнев говорил на XXV съезде КПСС: «И если спрос на обувь еще не удовлетворяется, то дело не в количестве, а в том, что не хватает высококачественной, модной обуви. Примерно так же обстоит дело со многими видами тканей, швейных и галантерейных изделий, бытовой техники, мебели и другой продукции».

В целях более полного удовлетворения потребностей населения в промышленных товарах в последнее время осуществлен целый ряд важных мер как по развитию их производства и улучшению качества, так и по совершенствованию планирования, изучения конъюнктуры торговли и т. п. Особое внимание уделяется опережающему увеличению выпуска товаров, на которые население предъявляет повышенный спрос.

При общем росте производства обуви за 1976—1980 гг. на 17% выпуск модельной обуви увеличится в 1,3 раза, утепленной — в 1,4 раза, обуви на облегченной подошве из полиуретана — в 3 раза. Установлен порядок, обеспечивающий своевременное обновление ассортимента выпускаемых изделий. Например, уже в 1976 г. ассортимент шелковых и льняных тканей был обновлен на 40—60%, верхнего трикотажа — на 35, швейных изделий и кожаной обуви — на 60%. Увеличивается перечень изделий, удостоенных государственного Знака качества.

Что касается второй группы непродовольственных товаров, то массовый выпуск многих из них освоен в 60—70-е годы, а это вызвало значительное увеличение доли расходов населения на товары культурно-бытового назначения и длительного пользования (табл. 4).

Практически за 2—3 последние пятилетки многие предметы культурно-бытового назначения стали товарами самого широкого потребления, прочно вошли в жизнь и быт советских людей. В десятой пятилетке советская индустрия произведет еще не менее 30 млн. холодильников, 18 млн. стиральных машин, 20 млн. электропылесосов, 35 млн. телевизоров, более 40 млн. радио-

Таблица 4

**Рост обеспеченности населения важнейшими предметами
бытовой электротехники (на 100 семей, шт.)**

	1960 г.	1970 г.	1977 г.	1980 г. (плановый расчет)
Телевизоры	8	51	79	84
Радиоприемники и радиолы	46	72	83	83
Холодильники	4	32	73	85
Стиральные машины	4	52	69	68
Электропылесосы	3	12	22	28

приемников и много других культурно-бытовых изделий.

При дальнейшем развитии общественного транспорта увеличивается парк легковых автомашин, принадлежащих населению. За текущее пятилетие будет продано 3,4 млн. автомашин, что почти равно всему их парку в личной собственности на начало десятой пятилетки. В 1980 г. девять из каждых ста семей будут иметь собственный легковой автомобиль.

Большое внимание уделяется также производству промышленных товаров массового спроса. В результате осуществления в годы девятой пятилетки мер по выполнению известного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о расширении выпуска изделий массового спроса многие из них перестали быть дефицитными, увеличился их ассортимент, повысилось качество. Тем не менее ЦК КПСС и Совет Министров СССР сочли необходимым и на десятую пятилетку принять в декабре 1976 г. постановление «О развитии в 1976—1980 годах производства товаров массового спроса и о мерах по повышению их качества». В нем установлены конкретные задания министерствам по выпуску этих изделий исходя из того, что их общее производство необходимо увеличить не менее чем в 1,7 раза. При этом все больший вклад должны вносить предприятия тяжелой индустрии. В 1980 г. на их долю придется почти треть всего производства предметов народного потребления в промышленности против четверти в 1975 г.

В целом выпуск товаров культурно-бытового назначения намечено увеличить за годы десятой пятилетки в 1,6 раза или в большей мере, чем производство продук-

ции пищевой и легкой промышленности, что отражает объективные изменения в структуре потребительского спроса. Однако и в этой области по мере приближения к «точкам насыщения» покупательского спроса все более важным становится улучшение качества выпускаемых изделий, обновление и расширение их ассортимента.

Примером тому может служить обновление населения «парка» телевизоров черно-белого изображения цветными. Вот почему в десятой пятилетке выпуск цветных телевизоров намечено увеличить в 4,5 раза при сокращении производства черно-белых.

Сказанное отнюдь не означает, что все проблемы по удовлетворению спроса населения уже решены. Пока еще наша промышленность далеко не полностью и медленно использует достижения научно-технического прогресса для постоянного обновления и расширения так называемой «предметной среды», т. е. круга предметов потребления, которыми члены общества пользуются для удовлетворения своих материальных, интеллектуальных и социальных потребностей. Особое внимание должно быть уделено освоению и расширению производства предметов потребления, обеспечивающих экономию вне-рабочего времени населения (в частности, на ведение домашнего хозяйства) и более полноценное использование свободного времени, которое все больше превращается, пользуясь выражением К. Маркса, в простор для развития личности.

Понятно, что эта задача касается не только расширения круга потребительских товаров, но и развития сферы услуг, прежде всего торговли и бытового обслуживания. Ведь только на приобретение товаров в государственной розничной торговле население затрачивает ежегодно более 30 млрд. человеко-часов, что, естественно, сужает возможности использования свободного времени на другие цели.

Отсюда становится ясной актуальность принятого в июле 1977 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию торговли», в котором предусмотрены мероприятия по совершенствованию работы торговых предприятий, повышению качества обслуживания покупателей. Намечается расширить использование прогрессивных форм торговли, в частности, по методу самообслуживания, предварительных заказов, доставки товаров на дом и др. Более

чем в 1,5 раза за текущее пятилетие увеличатся выпуск и продажа полуфабрикатов.

Говоря о развитии сферы услуг, следует иметь в виду еще один аспект. Отставание в ее развитии деформирует структуру народного потребления в целом, поскольку приводит к повышению нагрузки на материально-вещественные блага и торговлю, что в конечном счете отрицательно сказывается и на бюджете свободного времени населения. Поэтому десятая пятилетка ориентирует на комплексное развитие всех отраслей сферы услуг в их тесной взаимосвязи как с расширением производства товаров, так и задачами по более полноценному использованию вне рабочего времени советских людей.

Следовательно, весь уклад социально-экономической жизни советского общества, развитие народного хозяйства, науки и техники, использование национального богатства подчинены неуклонному подъему благосостояния, всестороннему совершенствованию физических и духовных сил граждан СССР, реальному обеспечению их прав и свобод. Если суммировать капитальные вложения, которые государство в 1976—1980 гг. направит на развитие отраслей и производств, непосредственно «работающих» на решение социальных проблем (агропромышленный комплекс, жилищно-коммунальное и социально-культурное строительство, охрана окружающей среды, улучшение условий труда и др.), то окажется, что на эти цели намечено использовать не менее двух третей общего объема капиталовложений по народному хозяйству.

Вместе с фондом потребления общая доля ресурсов, направляемых на удовлетворение потребностей советских людей, составляет ныне примерно 85% всего национального дохода страны. В этой цифре, как в фокусе, сконцентрировались все усилия государства по улучшению жизни советского человека, материальные гарантии его прав и свобод, социальная направленность развития общественного производства при социализме.

Все большее подчинение поступательного движения советской экономики решению социальных задач требует всемерного повышения производительности труда, экономного использования сырья, оборудования, рабочего времени на каждом предприятии, на каждом производственном участке. «Нужно,— говорил на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— чтобы

каждый советский человек ясно сознавал, что главная гарантия его прав в конечном счете — это мощь и процветание Родины. А для этого каждый гражданин должен чувствовать свою ответственность перед обществом, добросовестно выполнять свой долг перед государством, перед народом».

Итоги первой половины десятой пятилетки свидетельствуют о том, что труженики народного хозяйства отдают все силы и знания успешному выполнению решений XXV съезда партии, самоотверженно борются за дальнейший прогресс нашей страны, первой в мире совершившей пролетарскую революцию, впервые на земле построившей развитое социалистическое общество и первой в мире строящей коммунизм.

Александр Иванович Смирнов

НАРОДНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ — ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Заведующий редакцией *В. А. Бабайцев*

Редактор *Г. С. Герасимова*

Мл. редактор *Н. И. Козлова*

Худож. редактор *М. А. Бабицева*

Художник *Г. В. Севреденко*

Техн. редактор *Т. В. Пичугина*

Корректор *В. В. Каночкина*

И Б № 2032

А04235, Индекс заказа 83007. Сдано в набор 3.04.78 г. Подписано к печати 1.06.78 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1,0. Печ. л. 2,0. Усл.-печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 3,53. Тираж 87 320 экз. Издательство «Знание». 101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Заказ 610.

Ордена Трудового Красного Знамени тип. им. Володарского Лениздата. 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

Цена 11 коп.

11 коп.

Индекс 70066